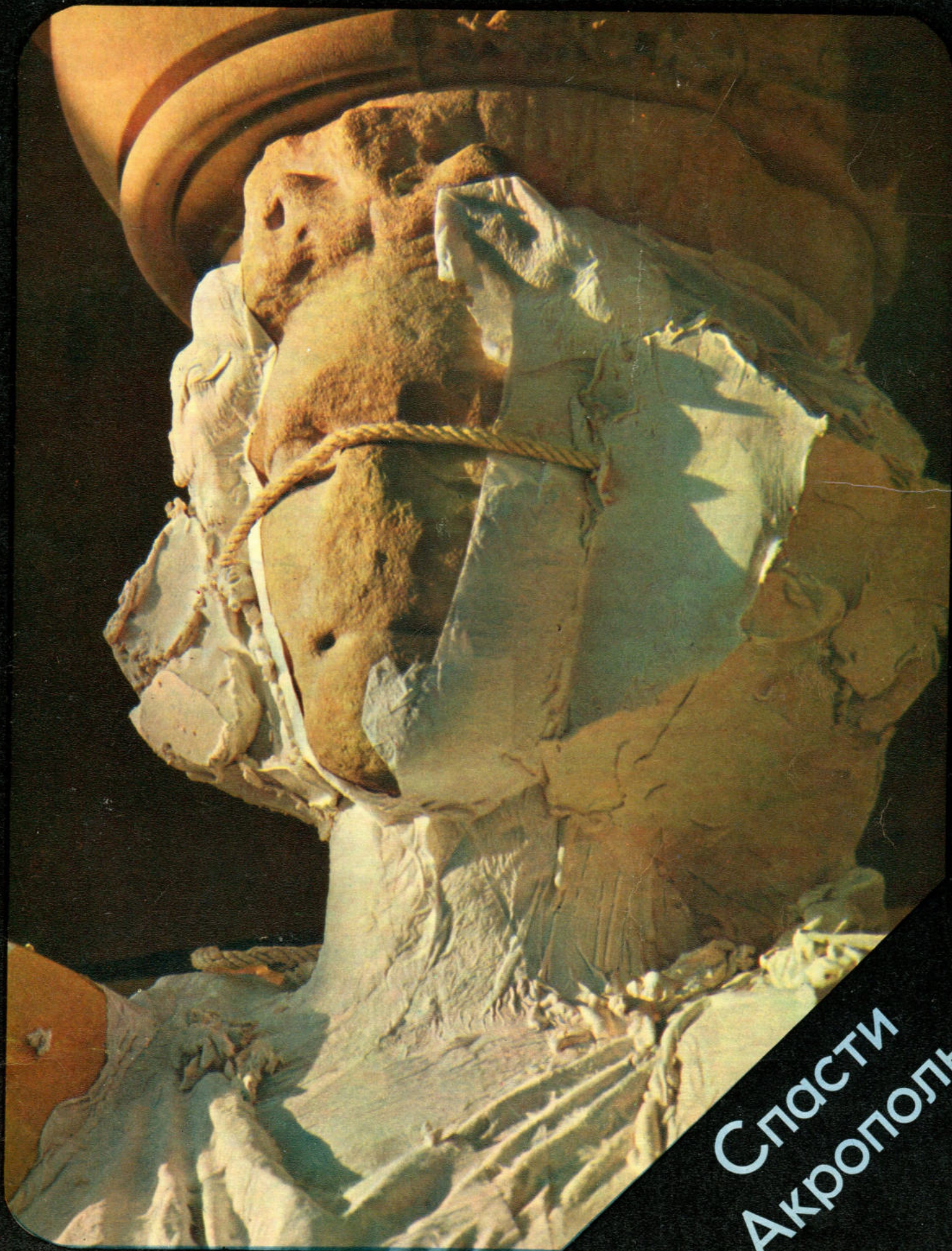

Курьер ЮНЕСКО

Окно,
открытое в мир

Ноябрь 1977

Спасти
Акрополь

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Италия

Римская Афина

Богиня Афина, рожденная из головы Зевса, повелителя богов, согласно древней мифологии, дала свое имя названию греческой столицы. Есть поверье, что она подарила этому городу оливковую ветвь, символ процветания, и особенно мира. Этот терракотовый бюст Афины в ее традиционном шлеме был найден в Риме и относится к середине VI века до н. э. Бюст, носящий следы многоцветной раскраски, был найден у основания церкви Сант Омобоно, на месте ранее существовавшего здесь форума Боариум (рынок крупного рогатого скота) около Капитолия.

Фото © Пресс Артистик, Париж

НОЯБРЬ 1977

30-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 16 ЯЗЫКАХ

Русском	Хинди
Английском	Тамили
Французском	Иврите
Испанском	Персидском
Немецком	Нидерландском
Арабском	Португальском
Японском	Турецком
Итальянском	Урду

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО —
Организацией Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры

★

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (сентябрь-октябрь — двоянный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

★

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Рене Калоз

Заместитель главного редактора
Ольга Родель

Помощники главного редактора
русский яз.: Виктор Голячков (Париж)
английский яз.:
французский яз.:
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Кадзуо Акао (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Х. Л. Шарма (Дели)
язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Феридун Ардалан (Тегеран)
нидерландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва
(Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мефра Аркин (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)

Литературные редакторы
английский яз.: Рой Мэлкин
французский яз.: Филипп Онэс
испанский яз.: Хорхе Энрике Адоум

Документация: Кристин Буше
Оформление: Робер Жакмен

ISSN 0304-3150

4 КАК МОЖНО СПАСТИ АКРОПОЛЬ
Нараламбос Бурао

10 КАРИАТИДЫ ТРЕБУЮТ ВНИМАНИЯ
Фотоочерк

12 ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ВЕКА НАЗАД
Акрополь во времена античности
Джон Травлос

15 ЮНЫЕ ЛИКИ СКВОЗЬ НАСЛОЕНИЯ ПРОШЛОГО
Фотоочерк

18 ГРАНДИОЗНЫЙ ЗАМЫСЕЛ ДЕМОКРАТИИ ПЕРИКЛА
Манолис Андроникос

22 ПАРФЕНОН: КАКИМ ОН БУДЕТ
Фотоочерк

24 КРЕПОСТЬ, ВЗЫВАЮЩАЯ К МИРУ
Алексис Диамантопулос

26 ПЕРИКЛ ГЛАЗАМИ ПЛУТАРХА

28 ПОДРАЖАНИЯ АКРОПОЛЮ
Фотоочерк

29 ЖИЗНЬ СРЕДИ РУИН
Жан Лакарьер

31 АРИСТОТЕЛЬ
Основы современного мышления,
заложенные 2300 лет назад
Константин Деспотопулос

33 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

34 ХРОНИКА ЮНЕСКО

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА
Римская Афина (Италия)

НА ОБЛОЖКЕ

Афинский Акрополь в опасности. Правительство Греции принимает решительные меры по сохранению и восстановлению шедевров архитектуры и скульптуры Древней Греции. Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» посвящен памятникам Акрополя — от времен античности до наших дней. На обложке: голова кариатиды, заключенная в гипсовую форму (см. также 4-ю стр. обложки и фото на стр. 10)

Фото В. Мори © Мондатори, Милан

Среди современных зданий столицы Греции возвышается Акрополь с его всемирно прославленными памятниками античной эпохи. Известный под названием Священной скалы, Акрополь получил свое имя от сочетания двух греческих слов *akros* [верхний] и *polis* [город]. Акрополь был древнейшим местом поклонения еще в V веке до н. э., когда Перикл, выдающийся афинский государственный деятель, приступил к осуществлению своей грандиозной программы строительства, восхищающей нас и по сей день. На этом редком аэрофотоснимке (см. также стр. 18) легко различить Парфенон (большое прямоугольное здание в центре), Эрехтейон (слева от Парфенона), Пропилеи и храм Афины-Ники (группа зданий слева). У подножия холма отчетливо видны два античных театра: Одеон (слева) и театр Диониса (справа).

Во время торжественной церемонии, проходившей в афинском Парфеноне 10 января 1977 года, Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу выступил с призывом начать международную кампанию по спасению исторических памятников Акрополя.

На этот призыв откликнулись многие государства-члены ЮНЕСКО. Они также предложили правительству Греции, взявшему на себя все расходы, научную и техническую помощь, особенно в борьбе с болезнями, поражающими мрамор, и в укреплении скалы, на которой стоят памятники античности.

Как можно спасти Акрополь

Караламбос Бурас

КАРАЛАМБОС БУРАС — профессор истории архитектуры в Национальном техническом институте в Афинах, член рабочей группы, образованной правительством Греции для сохранения памятников Акрополя. В прошлом архитектор Греческой археологической службы, он опубликовал ряд статей и книг, посвященных памятникам Греции времен античности и средневековья.

Сорок лет отделяют нас от кануна второй мировой войны. Сорок лет — очень немного по сравнению с возрастом Афин, однако именно эти годы оказали большое влияние на развитие города и изменение его облика.

Минувшие четыре десятилетия, казалось бы не принесли Акрополю никаких изменений (обширные восстановительные работы, проводившиеся Николасом Баланосом, были закончены в 1933 году), незаметно, но неотвратимо поставили перед нами ряд новых проблем.

Эти проблемы серьезны настолько, что уже идет речь о неизбежном разрушении Акрополя или, во всяком

случае, о серьезном и непоправимом ущербе, нанесенном его шедеврам классической архитектуры и скульптуры.

В сущности, эти проблемы непосредственно связаны с быстрыми и вышедшими из-под контроля изменениями среды, окружающей памятники античной эпохи. За последние 40 лет в Афинах произошли большие экономические, демографические и социальные перемены, превратившие небольшой тихий город с его историческими памятниками и гармонично вписавшимися в силуэт города зданиями в неоклассическом стиле в огромную столицу.

Население достигло двух миллио-

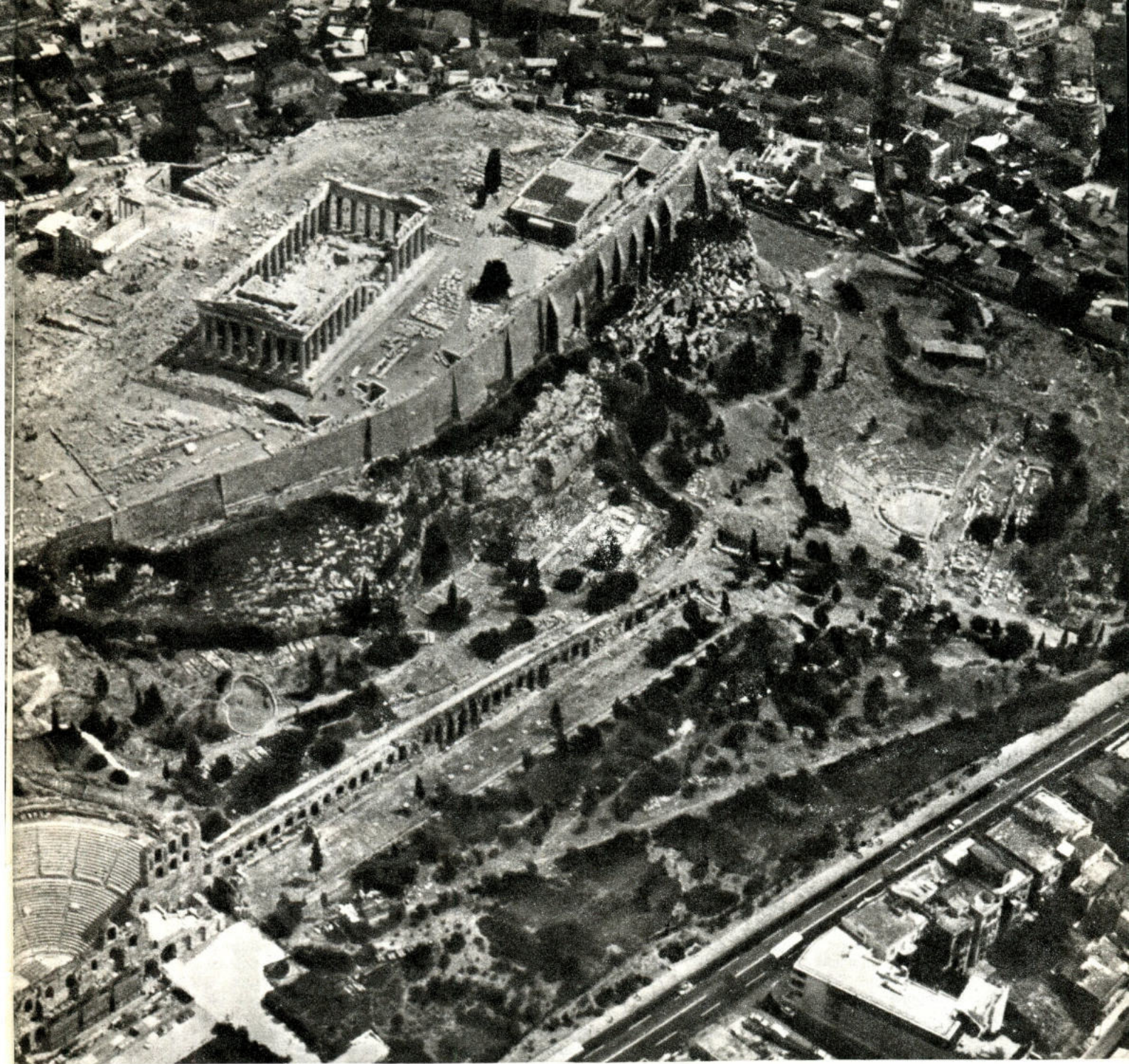

Фото © Раймонд В. Шодер, «Древняя Греция с воздуха». Изд-во Темз энд Хадсон, Лондон, 1974

нов, появились крупные промышленные предприятия, кварталы многоэтажных домов, международные порты и аэропорты, что привело к весьма существенному изменению и загрязнению окружающей среды. Городской пейзаж с каждым днем все больше отчуждается от природных условий, от ориентиров классической топографии и сохранившихся античных руин. Воздух Атики, знаменитый своей кристальной прозрачностью, потемнел от дыма, а сам город, и Акрополь в особенности, наводнены толпами туристов.

Хотя Археологическая служба Греции никогда не прекращала своей, пусть довольно ограниченной, дея-

тельности по сохранению храмов Акрополя, создавшееся положение и порожденные им новые проблемы всего лишь около 10 лет тому назад стали привлекать пристальное внимание специалистов.

В июне 1968 года благодаря опубликованной в «Курьере ЮНЕСКО» статье Жоржа Донтаса, ответственного директора этой службы, тревога греческих археологов нашла более широкий общественный резонанс. ЮНЕСКО послала в Афины две комиссии ученых: группу из трех специалистов в 1969 году и бригаду фотограмметристов Французского национального географического института весной 1971 года.

Однако лишь в феврале 1975 года началась настоящая работа по изучению и разрешению проблем, связанных с Акрополем. В феврале 1975 года в Афинах были созданы комитет и рабочая группа специалистов из археологов и инженеров, деятельность которых щедро финансируется.

Общественность сразу же проявила живой интерес к судьбе памятников Акрополя. Нынешние жители Греции считают акропольские храмы наиболее ценной частью своего архитектурного наследия, а любой культурный человек за пределами Греции видит в них прекраснейшее выражение античного искусства.

Сознавая всеобщую заинтересо-

Фото © Томбаз, Афины

ванность, а также свою ответственность перед наукой за охрану памятников старины, и правительство Греции, и соответствующие организации в течение двух последних лет проявляют значительную активность. Они, с одной стороны, обратились ко всем странам с призывом оказать помощь в финансировании работ по спасению памятников, с другой — организовали в государственных масштабах всестороннее изучение грозящих памятникам опасностей, чтобы устранить их причины. Когда снова возникла необходимость в международной помощи, ЮНЕСКО послала в Грецию вторую группу специалистов — в октябре 1975 года.

Проблемы, связанные с сохранением Акрополя и его памятников, должны быть всесторонне изучены, прежде чем будет сдвинут с места хотя бы один камешек. Более того, любая деятельность в этой области должна опираться на три основных принципа: минимум изменений во внешнем облике памятников; неуклонное соблюдение всех положений Венецианской хартии¹; гарантия обратимости результатов любого вмешательства.

В первую очередь была обследова-

на скала, на которой расположен Акрополь. Исчерпывающее изучение — геологическое и инженерное — позволило устранить сомнения в ее устойчивости и способности противостоять эрозии под действием подземных вод. Это изучение показало также, что и коренная подстилающая порода, и фундаменты памятников находятся в хорошем состоянии (за исключением фундамента Пинакотекки, то есть северного крыла Пропилеев, и пьедестала статуи Агриппы).

В настоящее время изучается устойчивость надземных частей строений. Все здания на Акрополе сооружены из блоков белого пентелийского мрамора, отшлифованных и идеально пригнанных друг к другу без цемента. Поэтому каждое здание обследуется сначала в целом — с точки зрения устойчивости к землетрясениям и ветровой нагрузке, а затем детально, то есть с точки зрения степени устойчивости к различным

нагрузкам отдельных элементов несущих частей конструкции (колонн, капителей, балок).

К исследованиям первого рода в числе других относится экспериментальное изучение воздействия природных факторов на Парфенон, проводимое при помощи современного метода фотоупругости: для этого изготовляют модель изучаемого здания из синтетической смолы в масштабе 1:100 и подвергают ее действию различных нагрузок, пропорциональных силе воздействия природных факторов на храм.

В процессе исследований второго рода с помощью современных методов, основанных на использовании ультразвука и гаммаграфии, в мраморных деталях выявляют внутренние трещины и пустоты, возникшие в прошлом в результате взрывов и пожаров.

Оба метода дают возможность определить устойчивость зданий без отбора образцов материала. Первый метод основан на определении скорости распространения ультразвука в толще мрамора; им уже пользовались, определяя нагрузки несущих элементов кессонного потолка в западной части Парфенона.

¹ Международный устав по охране и реставрации памятников и исторических мест, принятый на II Международном конгрессе архитекторов и инженеров по историческим памятникам. Венеция, 25—31 мая 1964 года.

Аэростат приходит на помощь

Аэростат приближается к Акрополю (справа) для фотосъемок, которые помогут идентифицировать сотни обломков каменной кладки, устилающих территорию Акрополя; те из них, что принадлежат сохранившимся памятникам, будут возвращены на первоначальное место. Специалисты изучают и поверхность скалы — постоянные археологические раскопки лишили ее защитного слоя; это отчетливо видно на участке, окружающем Парфенон (слева). За 24 века мраморные статуи Акрополя (справа внизу) подверглись ветровой эрозии и пострадали от дождя, а в последнее время загрязнение окружающей среды ускорило этот процесс. Двуокись серы, выделяемая фабричным дымом и системой центрального отопления, покрывает статуи коркой сажи (слева внизу — лицо всадника на западном фризе Парфенона), в результате чего на мраморе появляются трещины. Правительство Греции уже приняло меры против загрязнения воздуха близ Акрополя.

Фото © Немецкий археологический институт, Афины

Второй метод, впервые примененный здесь для изучения мраморных блоков, заключается в фотогафировании гамма-лучами, испускаемыми кобальтом. Эти лучи, способные проникать внутрь архитектурных мраморных деталей, делают снимки, похожие на рентгеновские. На полученных фотографиях видны трещины и внутренние изломы в толще мрамора, что дает возможность установить причины ослабления прочности камня.

Однако наиболее серьезная причина беспокойства за памятники Акрополя связана не с их устойчивостью в целом, а с тем, что в результате окисления железа в мраморных структурах образуются трещины.

Для соединения отдельных архитектурных элементов древние греки использовали небольшие стержни и скобы из железа, покрывая их слоем свинца и тем самым почти полностью предохраняя их от ржавчины. Между тем Николас Баланос, использовавший во время своих обширных реставрационных работ (1896—1933 гг.) стальные детали, не принял таких мер предосторожности; быть может, он переоценил возможности стали. В результате почти во всех постройках Акрополя отбитые куски мрамора соединяли друг с другом стальными штырями, а мраморные капители и древние балки (например, в портике кариатид в Эрехтейоне) скрепляли стальными брусками.

Высокая влажность и близость моря в Афинах приводят к тому, что все стальные крепления ржавеют. Ржавчина не только уменьшает их прочность — она вызывает увеличение объема, и мрамор, в который они вставлены, раскалывается. В настоящее время во многих зданиях образовались трещины, а в некоторых случаях возникла угроза обвалов.

Исчерпывающее изучение этой

чрезвычайно серьезной проблемы привело к заключению, что единственный выход — удалить все стальные стержни и заменить их стержнями из титана — металла, обладающего неограниченной устойчивостью к окислению.

В тех случаях, когда чертежи Баланоса не дают необходимых сведений, местоположение стальных стержней в мраморных блоках определяют методом гаммаграфии.

Для того чтобы заменить все стальные стержни и бруска, придется демонтировать, а затем вновь собрать все части памятников Акрополя, которые подвергались реставрации в течение XIX и XX столетий. Осуществление столь обширной программы с соблюдением всех вышеизложенных принципов потребует многолетней работы, превосходной организации и, что самое важное, тщательных предварительных исследований.

Одновременно со сбором всей относящейся к этому вопросу литературы, архивных материалов и отчетов о работах, проведенных ранее с памятниками Акрополя, вот уже в течение двух лет все данные систематически выверяются по фотографиям и подробным чертежам этих памятников. Для Эрехтейона эта работа близка к завершению и почти готовы детальные планы предполагаемых работ.

Для архитектурных обмеров храмов Акрополя новый метод наземной фотограмметрии использовался в ограниченной степени; предпочтение было отдано традиционным методам, позволяющим провести детальный анализ поставленных проблем, то есть выявить изменения, возникшие в каждой архитектурной детали из мрамора, и одновременно обмерить ее.

Другой источник тревоги — разрушение, которому подверглась поверх-

Низвержение легендарного царя

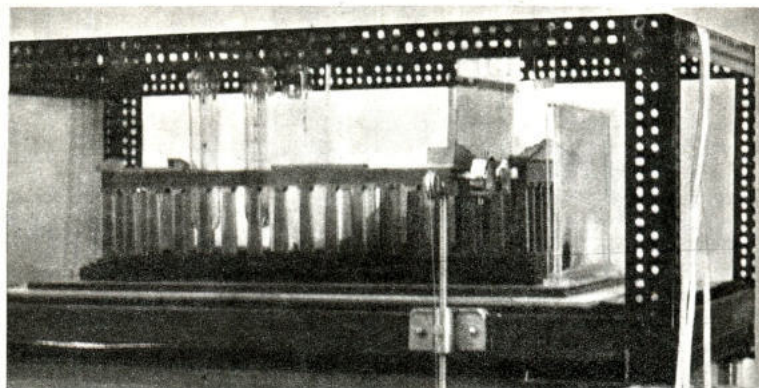

Фото © Немецкий археологический институт, Афины

Скульптурная группа на западном фронте Парфенона изображает двух легендарных персонажей афинской истории — Кекропа и его дочь Пандроссу. Как рассказывают античные мифы, Кекроп был первым афинским царем, жившим примерно в XVI веке до н. э. За многие века этот прекрасный памятник классического греческого искусства сильно пострадал от эрозии, и в 1976 году его состояние вызвало такую тревогу, что скульптуры были сняты с фронтона (слева) и перенесены в музей Акрополя.

Парфенон проходит проверку

Вверху: экспериментальная модель Парфенона из синтетической смолы (масштаб 1 : 100). Ее создатели надеются определить устойчивость здания и его способность противостоять ветру и возможным сейсмическим колебаниям. Специально спроектированное оборудование используется для демонстрации искусственно вызываемой нагрузки на здание. Внизу: нагрузка на западный фасад Парфенона.

Фото © П. С. Теокарис и Е. Г. Коронаос, Афины

ность мраморных архитектурных деталей, и в первую очередь скульптур, почти на всех монументах Акрополя. Пентелийский мрамор — красивейший и очень прочный строительный материал — теряет свой первоначальный вид и разрушается.

Главная причина этого — действие двуокиси серы, содержащейся в дыме, выбрасываемом в воздух промышленными предприятиями и котельными центрального отопления, неизбежными в современном городе. Достаточно самой незначительной влажности, чтобы двуокись серы начала действовать на античный мрамор, превращая его в гипс, который растворяется и смывается дождями или, смешиваясь с копотью и пылью, образует безобразную корку, которая вскоре раскалывается.

Если добавить к этому естественное разрушение мрамора, происходившее в течение 24 веков под действием дождя, града, ветра и прежде всего мороза, то можно понять, почему произведения искусства, находящиеся в Афинах, подвергаются исключительной опасности.

Совершенно очевидно, что особенно остро разрушение грозит скульптурным памятникам, то есть кариатидам Эрехтейона, а также фризу и скульптурам, все еще украшающим фронтоны Парфенона.

В качестве противодействия — помимо радикального решения таких проблем, как очищение атмосферы, — предлагаются различные предупредительные меры. Временные деревянные навесы неназойливо защищают уже от дождей и морозов фриз Парфенона и кариатид, а две скульптуры с западного фронтона, помещенные в музей Акрополя, заменены копиями.

Было предложено надеть на кариатиды прозрачный футляр с кондиционированным воздухом, чтобы сохранить их до того времени, когда начнется неизбежное демонтажное южного портика Эрехтейона для за-

мены металлической арматуры его балок.

Предлагалось также (но окончательно решения по этому вопросу принято не было) перенести кариатиды в залы музея Акрополя с кондиционированным воздухом, а после того, как позволит состояние окружающей среды, вернуть их на место. Уже начато изготовление копий, которые будут установлены на месте подлинников (см. 4 стр. обложки). И наконец, изыскиваются возможности сохранения мраморных памятников, не сдвигая их с места. В связи с этим в сентябре 1976 года в Афинах состоялся II Международный симпозиум, посвященный проблемам разрушения строительного камня.

В то же время требование, чтобы любое вмешательство, касающееся памятников античной эпохи, было обратимым, исключает возможность применения почти всех материалов, используемых в современном строительстве для реставрации на местах.

Греческое правительство серьезно занято поисками радикального решения проблемы очищения атмосферы Афин. Акрополь находится теперь в

зоне, где запрещено для отопления домов пользоваться нефтепродуктами, содержащими большое количество серы.

Проведено технико-экономическое изучение возможности перехода на другие источники энергии: газойль, светильный газ или электричество. В настоящее время городские власти Афин определяют материальные расходы, связанные с этой заменой, а также время, необходимое для ее проведения, поскольку речь идет об отоплении примерно 5 млн. м³ жилья.

Акрополь очень изменился с античных времен в своих пространственных измерениях. Это вызвано главным образом археологическими раскопками в XIX веке (в особенности после 1885 года), приведшими почти повсюду к обнажению коренной подстилающей породы. В результате на поверхность выступили фундаменты зданий, которые в классическую эпоху были скрыты от глаз, и по холму стало трудно передвигаться.

Общий беспорядок усиливается горами крупных и мелких обломков каменной кладки от различных исторических памятников; обломки

эти занимают много места и угрожают проходы.

Наконец, непоправимый вред несут сами посетители, «вытаптывающие» Акрополь. Разрушение полов зданий и грунта на самой скале (то есть на тех поверхностях, которые находились на виду в античную эпоху) достигло тревожных размеров: под угрозой исчезновения находятся древняя резьба, полые углубления для постаментов статуй и фундаментов домов, мостовые античной эпохи.

Попытки разрешить и эту задачу начались с исчерпывающего обследования современного состояния Акрополя. Были составлены подробные топографические карты в масштабе 1:100 и с небольшого аэростата сделаны фотоснимки поверхности холма. Планируется провести опись разрозненных фрагментов каменной кладки и, до того как они будут перемещены, занести их в указатель идентификации с тем, чтобы впоследствии их легко было вернуть на первоначальное место.

Затем была изучена возможность нанести слой почвы на значительную часть холма, чтобы облегчить доступ к памятникам, а также создать эспланаду к востоку от Эрехтейона.

Рассматривается и возможность перенесения обломков в другое место, освободив от них местность, представляющую интерес для археологов, и облегчив научные исследования в будущем. Предполагается по-новому расположить подходы к Пропилеям, чтобы они были похожи на дорогу, которая вела к ним в древности.

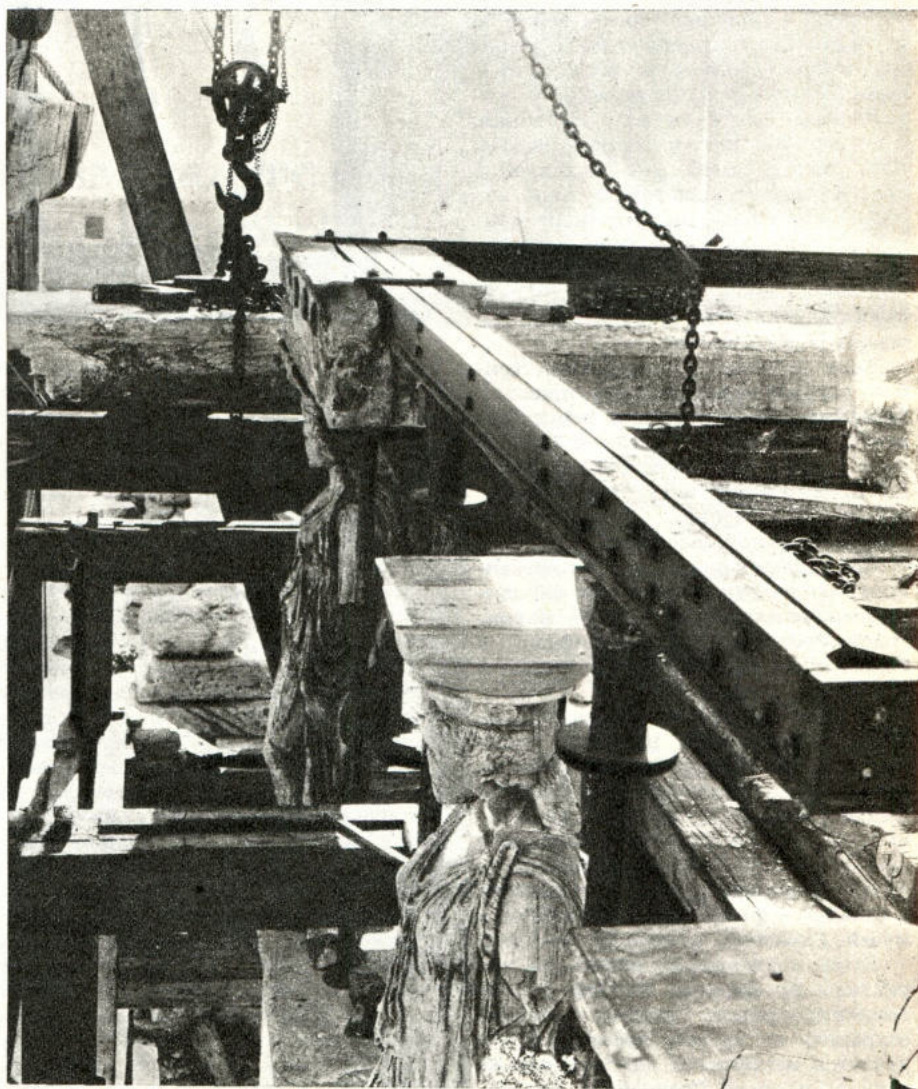
Наконец, решено построить новый, большой, современно оборудованный музей Акрополя, где будут выставлены все обнаруженные на Акрополе памятники искусства, многие из которых все еще находятся в запасниках. Объявлен конкурс архитекторов на лучший проект такого музея.

Что касается городского пейзажа Афин и его сочетания с Акрополем, здесь возможны усовершенствования. Ряд постановлений о городском строительстве исключает постройку больших жилых домов на подступах к Акрополю и прилегающих участках, представляющих археологический интерес. Параллельно этому предложены меры для сохранения Плаки — района старых кварталов, теснящихся у подножия холма с северной стороны. Наконец, конфискация государством отдельных участков земли дала возможность произвести расчистку, необходимую для восстановления «Перипатоса» — дороги для пешеходов, огибавшей Акрополь в древности.

Не раз переживая тяжелые времена за долгую историю своего существования, Акрополь и его памятники представляют в своей неуязвимой красе непревзойденное свидетельство великой эпохи античности в истории западной цивилизации. Необходимо приложить все возможные усилия для того, чтобы в целостности и сохранности передать это культурное наследие грядущим поколениям.

Кариатиды требуют внимания

Фото © Немецкий археологический институт, Афины

Портик кариатид (справа) представлял собой один из трех входов в Эрехтейон — храм, возведенный для размещения античных святилищ. Серьезные проблемы, возникшие в связи с его сохранением, находятся сейчас в центре внимания группы ведущих специалистов Греции (см. также 1 и 4 стр. обложки). Одна из 6 кариатид, поддерживающих кровлю (на фасаде вторая справа), была реставрирована в 1968—1969 годах (справа внизу: лицо кариатиды до и после реставрации). Кариатида (слева) это копия статуи, находящейся в Британском музее (Лондон) с 1816 года. Второй раз в XX веке осуществляется широкая программа по сохранению памятников Акрополя: на редком фото 1902 года (слева внизу) видно, что кровля портика была снята для того, чтобы укрепить ее стальными балками. Не зная, что со временем сталь начнет ржаветь и изменяться в размерах, вызывая тем самым структурные повреждения мрамора, архитектор, проводивший реставрацию, применил подобную технику и к другим памятникам Акрополя, создав, сам того не подозревая, одну из самых сложных и нетерпящих отлагательства проблем, над решениями которых сегодня бьются специалисты. К счастью, сегодня доступна более совершенная техника: фотограмметрия, например, воспроизводит контуры скульптур или зданий с точностью до миллиметра, что позволяет в дальнейшем воссоздать заново все детали. Внизу: фотограмметрическое изображение кариатиды на юго-западном углу портика.

Фото © Д. А. Харисснадис, Афины

Фото © Национальный географический институт, Париж

Фото © Музей Акрополя, Афины

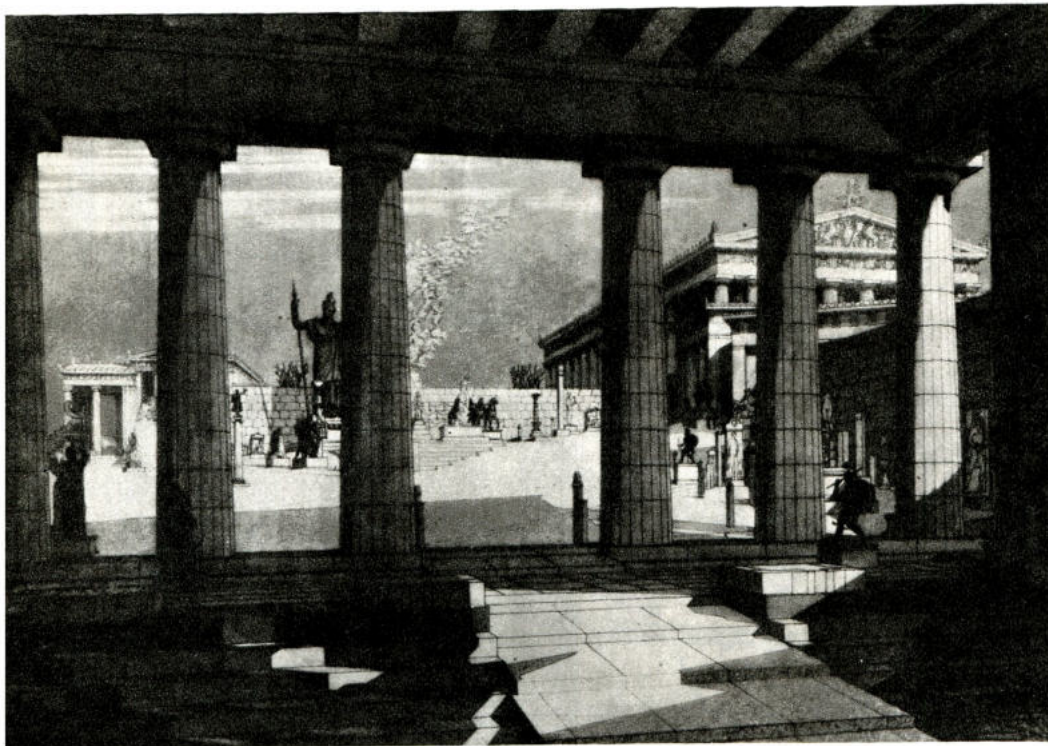

Фото © М. Бернердос. Афины

Слева: Акрополь, каким, возможно, 2400 лет назад его видел афинянин со ступеней Пропилеев (на переднем плане). Между Эрехтейоном (на заднем плане слева) и Парфеноном стоит колоссальная бронзовая статуя Афины.

По свидетельству Павсания, путешественника и историка античных времен, сияющий шлем богини и наконечник ее копья были видны морякам от мыса Суния на расстоянии пятидесяти километров. Еще задолго до V века до н. э., когда при Перикле началось создание выдающихся памятников на Священной скале, Акрополь уже был культовым центром Греции. Скульптурное изображение трехглавого чудовища (справа) находилось в храме, построенном в VI веке до н. э. и известном под названием Гекатомпедона, который, по всей вероятности, стоял на месте Парфенона.

Двадцать четыре века назад

Джон Травлос

Акрополь во времена античности

Священная скала, известная в истории под названием Акрополь, представляет собой массивный известняковый холм, длиной у основания 330 метров, а шириной — 170. Высота холма над уровнем моря достигает 156 метров, хотя над окружающей равниной он возвышается не более чем на 50 метров.

Крутые, почти отвесные склоны (кроме западной стороны, где скат более пологий), наличие источников воды, многочисленные пещеры на боковых поверхностях холма — все это делало его удобным прибежищем для

людей с самых давних времен. И действительно, первые обитатели этих мест обосновались здесь еще в эпоху неолита, около 3500 лет до н. э.

Чтобы составить ясное представление о топографии Акрополя в V веке до н. э., нужно прежде всего познакомиться с различными памятниками и остатками сооружений, открытыми на нем в ходе археологических раскопок. Это даст нам возможность воссоздать историю Священной скалы — от времен неолита до той эпохи, когда художники Древней Греции эпохи классики создали здесь новую, обширную и единую по замыслу архитектурную композицию.

Парфенон, Эрехтейон, Пропилеи и храм Афины-Ники (Победы) образуют архитектурный ансамбль — выражение классического духа греческого искусства и художественного совершенства, достигнутого зодчими и скульпторами V века до н. э. Однако обычно и археологи, и архитекторы рассматривают компоненты этого ансамбля не в их совокупности, а порознь — как отдельно взятые памятники.

Вплоть до настоящего времени никто не предпринимал серьезной попытки воссоздать топографию Ак-

рополя, определить и восстановить существовавшие в нем в древности проходы и свободные пространства, с тем чтобы современный посетитель, передвигаясь от памятника к памятнику, мог воспринимать их и восхищаться ими с тем же чувством, которое охватывало жителей Древней Греции.

Разрушение архитектурных памятников Акрополя, значительно изменившее его облик, началось в XVII веке и продолжалось до 1821 года, когда в Греции вспыхнуло национально-освободительное восстание. Пропилеи, например, серьезно пострадали в результате взрыва порохового склада в середине XVII века, а храм Афины-Ники был разобран турками незадолго до нападения венецианцев в 1687 году (каменные глыбы из храма использовались для постройки укреплений перед Пропилеями).

В 1687 году венецианцем Франческо Морозини был взорван Парфенон, а Эрехтейон обращен в руины. Разрушение Акрополя продолжалось и впоследствии, когда из его храмов систематически похищались и вывозились украшавшие их статуи и рельефы.

ДЖОН ТРАВЛОС — известный греческий архитектор и археолог, специалист по древним Афинам и их памятникам. Архитектор Американской школы изучения классического искусства в Афинах (1935—1973), принимал участие в раскопках Римской Агоры, руководил реставрацией двух ее памятников. Автор большого числа статей в археологических журналах и ряда книг по истории Афин, редактор «Иллюстрированной энциклопедии древних Афин».

Фото © Немецкий археологический институт, Афины

По описаниям путешественников XVIII и XIX веков, по старым картинам и зарисовкам мы можем представить, как выглядел Акрополь в первые годы независимости Греции.

Священную скалу в то время со всех сторон окружали высокие защитные стены значительной толщины. Особенно мощными они были на западе, перед Пропилеями, поскольку защищали вход на холм. Три бастиона с пушками образовывали здесь грозную систему укреплений, и, чтобы достигнуть Акрополя, нужно было от внешней стены пробиться через эти три бастиона и шесть хорошо защищенных ворот.

Внутри укреплений нижние части древних памятников скрывались под массивными мраморными блоками из стен разрушенных храмов. На этих камнях было построено около 300 небольших домов, где жили с семьями солдаты турецкого гарнизона.

Расчистка древних памятников Акрополя началась в апреле 1833 года, сразу после освобождения Афин и вывода турецкого гарнизона. В августе 1834 года Акрополь по королевскому указу перестал служить крепостью. После этого восстановительные работы приобрели более или

менее систематический характер, и вскоре здесь начались и первые раскопки. В 1835 году приступили к разборке средневековых сооружений различных времен (византийских, франкийских, турецких и т. д.), многие из которых были возведены на руинах древних памятников.

В это же время были разобраны укрепления перед Пропилеями и началась реставрация храма. При этом использовались отдельные элементы древнего сооружения, обнаруженные в стенах укреплений. В ходе крупных раскопок, проводившихся на Акрополе в 1885—1890 годах, были расчищены все древние памятники комплекса, и архитектурный ансамбль Священной скалы принял тот вид, который он имеет и теперь.

Музей Акрополя обогатился многочисленными древними скульптурами, в том числе известные коры в пеплосе, фронтонные скульптуры, разнообразные архитектурные фрагменты, найденные в каменных завалах. После завершения раскопок начались реставрационные работы в Парфеноне, Эрехтейоне и Пропилеях. (Вторая реставрация храма Афины-Ники была закончена незадолго до второй мировой войны.)

Первые поселения на Акрополе относятся к эпохе неолита, однако древнейшие из его храмов были воздвигнуты в так называемый геометрический период, продолжавшийся примерно с 900 до 700 года до н. э. (свое название искусство этого периода получило по геометрическому узору греческой керамики того времени).

В VI веке до н. э. на Акрополе было два больших храма, посвященных богине Афине: Гекатомпедон, имевший в длину 100 аттических футов и стоявший на том месте, где позднее воздвигли Парфенон, и древний храм, фундамент которого сохранился к югу от Эрехтейона. Стояли здесь и другие, меньшие по размерам сооружения, а также жертвенники и воздвигнутые согласно обету монументы. Окружала Акрополь так называемая «циклопическая стена», некогда защищавшая дворец микенских царей, но к тому времени утратившая свою былую фортификационную роль.

В 566 году до н. э. верхнюю часть башни микенской эпохи, защищавшей вход в крепость, разобрали, и на этом видном издали месте было воздвигнуто первое святилище Афины.

ны-Ники. Работы эти были связаны с обрядом освящения Панафинеи¹ — празднеств во славу богини Афины.

Старая извилистая дорога к Акрополю, начинавшаяся от башни Афины, теперь уже не могла вместить многочисленных толп, следовавших за торжественными праздничными процессиями, и пришлось построить прямой пандус шириной 10 и длиной 80 метров. Великолепная опорная стена середины VI века до н. э., сохранившаяся до наших дней по оси Пропилеев, образовывала часть этого пандуса.

После победы Афин в битве при Марафоне (490 год до н. э.) Гекатомпедон был разобран и начались работы по сооружению первого мраморного Парфенона. В это же время на месте древних укрепленных ворот микенской эпохи был выстроен монументальный пропилон (вход) с несколькими проемами. Позже его сменили Пропилеи, которые сохранились и по сей день.

Так выглядел Акрополь до 480 года до н. э., когда его захватили и разрушили персы, нанеся огромный ущерб храмам и скульптурам. Та же судьба постигла и сами Афины: стены города, общественные здания, жилые дома и святилища были беспощадно и систематически разрушены захватчиками.

С 479 года до н. э., после блестящих побед на Саламине и в Платеях, главной заботой афинян становится стремление возвести новые защитные стены вокруг города, восстановить его разрушенные памятники. Эта огромная строительная программа была успешно выполнена во времена Перикла, во второй половине V века до н. э. С помощью выдающихся архитекторов, скульпторов и художников Периклу удалось создать непревзойденные шедевры, которые и поныне вызывают всеобщее восхищение.

На смену храмам и святилищам, разрушенным персами, на Акрополе поднялись новые, еще более величественные сооружения. Возведенные на склонах Акрополя новые защитные стены служили не только в качестве укреплений, но и как опорные стены: пространство между ними и верхней площадкой Священной скалы было заполнено камнем, благодаря чему удалось ее расширить и выровнять.

Зодчие, на долю которых выпало воссоздание Акрополя, решали вставившие перед ними задачи с гораздо большей свободой, чем при работах в нижнем городе, где им приходилось ограничиваться лишь строительством на Агоре — месте народных собраний.

Перестройка Акрополя велась на

основе нового архитектурного замысла: Пропилеи, например, были ориентированы по-иному, некоторые древние святилища и жертвенники были скрыты во время выравнивания верхней площадки холма, создавались новые проходы и площади.

Парфенон, новый храм в честь Афины Парфенос (Девы), был построен в 447—432 годах до н. э. по проекту зодчих Иктина и Калликрата, а украшавшие его скульптуры создал Фидий, работавший в содружестве с рядом других талантливых ваятелей. Эрехтейон, храм в ионическом ордере, изящный и меньший по размерам, чем Парфенон, был возведен на месте Старого храма Афины несколько позднее, но в соответствии с первоначальным планом. Выразительность и изящество его ионического стиля резко контрастируют с суровой простотой дорического стиля Парфенона.

Новые Пропилеи (437—432 годы до н. э.) построены архитектором Мнесиклом в западной части Акрополя, на месте более раннего пропилона, но ориентировка их несколько иная. Это изменение было сделано с таким расчетом, чтобы восходившие на Акрополь видели прямо перед собой колоссальную, внушающую благоговейный страх статую Афины Промехос (Воительницы), высшуюю точию по оси Пропилеев и обрамленную справа величественными очертаниями Парфенона, а слева — Эрехтейоном.

Построенные в строгом дорическом стиле, Пропилеи образуют монументальный вход и как бы «фасад» великого святилища Акрополя. Обширная центральная часть Пропилеев, составляющая собственно вход на Акрополь, обрамлена двумя меньшими по размеру крыльями. В южном крыле находится небольшое святилище — ионический храм Афины-Ники.

Решение о его постройке было принято в 448 году до н. э., но само строительство, в основе которого лежали планы Калликрата, началось только в 427 году до н. э. и было завершено несколько лет спустя. А в 410 году до н. э. вокруг верхней части башни храма был сооружен великолепный мраморный парапет, украшенный фигурами Ники.

Внутри Акрополя, сразу за Пропилеями, раскинулась обширная площадь-эспланада (50 метров длиной и 43 метра шириной). С обеих сторон она ограничена святилищами. На юге находилось святилище Артемиды Бравронии — покровительницы животных и длинное прямоугольное здание, где хранилось бронзовое оружие — Халкотейка. На севере проходил крепостной вал, стояло небольшое здание и находился дом, где в течение почти года содержались девушки, которые ткали пеплос — одеяние для Афины. С восточной стороны площадь замыкалась опорной стеной террасы Старого храма Афины, где была воздвигнута огромная статуя Афины Промехос (Воительницы).

От этого места начинались два

прохода — один вел к Парфенону, другой — к Эрехтейону. Проход, ведущий к Парфенону и носивший название «Священного пути», ныне на всем своем протяжении покрыт древними мраморными блоками и камнем. Однако его местоположение и ширина (6—7 метров) достаточно точно определяются по вырубленным в скале выемкам, которые предназначались для фундамента двух опорных стен по обе стороны прохода. Одна из этих стен поддерживает террасу Парфенона, другая — Старый храм Афины.

Американский архитектор Дж. П. Стивенс выдвинул предположение, согласно которому стена террасы Парфенона тянулась почти до восточной стены храма и, следовательно, протяженность «Священного пути» должна была составлять 86 метров. Однако мои недавние исследования показали, что сохранившиеся вырубленные в скале предназначались не для одной непрерывной опорной стены, а для отдельных фундаментов ряда монументов, поставленных вдоль стены, которые, по моему мнению, и образовывали границу этой большой площади-эспланады.

Это доказывает, что протяженность «Священного пути» составляла всего 54 метра и заканчивался он в том месте, где была высечена надпись «Мать — Земля молодых». Отсюда начиналась другая большая площадь, размеры которой также можно определить весьма точно. С южной стороны ее границей служили Парфенон и вереница воздвигнутых, согласно обету, монументов, с севера — Эрехтейон, с востока — святилище Зевса — правителя государства, а с запада (по крайней мере до середины IV века до н. э.) — задняя стена Старого храма Афины.

В центре этой просторной (60×60 метров) площади высилось огромное святилище Афины. Я полагаю, что эта площадь была своего рода «священным двором» Акрополя, где размещались многочисленные участники торжественных Панафинейских процессий, которые, как известно, заканчивались именно у жертвенника Афины.

Таким был, по-видимому, облик Акрополя до конца античной эпохи. Последующие добавления оказались немногочисленными. Важнейшее среди них — круглый храм богини Ромы и императора Августа, построенный к востоку от Парфенона. В середине I века н. э. пандус, ведущий к Пропилеям, был заменен монументальной мраморной лестницей.

Сведения, сообщаемые греческим географом и историком Павсанием, побывавшим в Афинах где-то в середине II века н. э., представляют наиболее полный и достойный доверия источник данных об облике афинского Акрополя, каким он был в V веке до н. э. В книге Павсания «Описание Эллады» содержится подробный рассказ об архитектурных памятниках, статуях и святилищах, еще существовавших в его время на Священной скале.

¹ Панафинеи — ежегодные летние празднества афинян, посвященные рождению Афины. Впоследствии один раз в 4 года с особой пышностью праздновались Большие Панафинеи, во время которых устраивались состязания атлетов, музыкантов и ораторов. Кульминацией таких празднеств были торжественные процессии, направлявшиеся по Священной дороге в Парфенон, чтобы принести в дар богине новые одежды — пеплос.

Юные лики сквозь наслоения прошлого

Парфенон, возведенный по указанию Перикла и украшенный скульптурами Фидия в V веке до н. э., был третьим, а быть может, и четвертым храмом, выстроенным на одном и том же месте на Акрополе. Вдоль подходов к храмам, возвышавшимся на Священной скале, стояли бронзовые и мраморные статуи юношей и девушек (см. следующий разворот), юноши были изваяны обнаженными, а девушки — задрапированными в пышные одежды. На снимке: статуя коры, выполненная около 500 года до н. э.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 17

1

Фото © Томбази, Афины

2

3

6

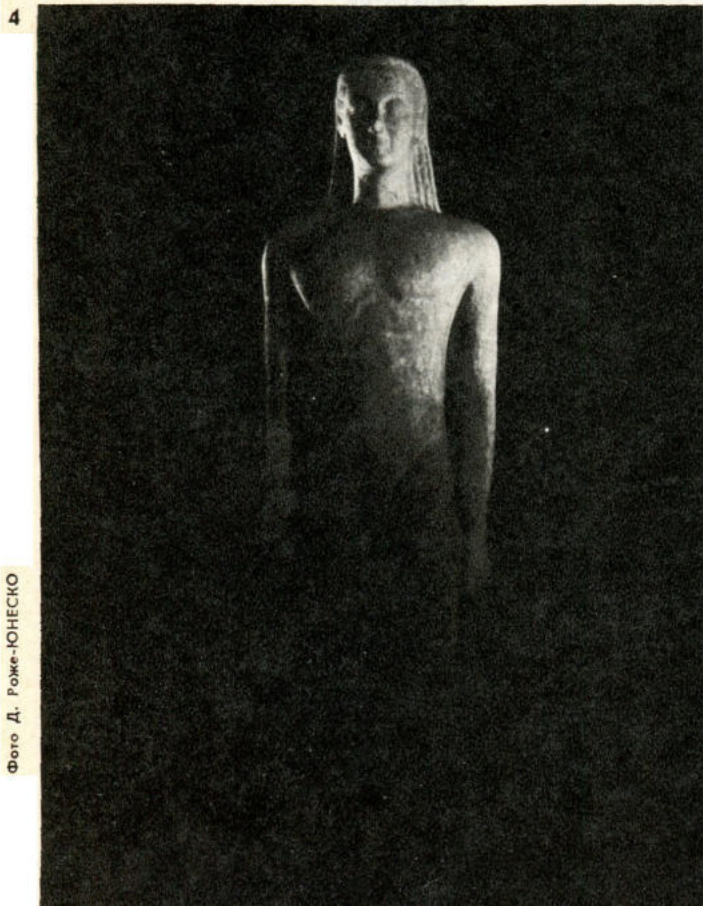
ЮНЫЕ ЛИКИ СКВОЗЬ НАСЛОЕНИЯ ПРОШЛОГО (Продолжение)

Как гласит легенда, одна из стен, окружавших Акрополь, была построена циклопами и титанами под руководством богини Афины [6] из огромных каменных блоков. Эта древняя стена, от которой остались одни обломки, до сих пор известна как «циклопическая» стена и, судя по остаткам кладки, в отдельных местах достигала 6 метров в ширину и более 10 метров в высоту. Позже, в 480 году до н. э., захватив Афины, персы осквернили и разрушили храмы и статуи Акрополя. После их изгнания афиняне зарыли изуродованные статуи в пещерах или на священных кладбищах, где лишь в конце XIX века их обнаружили археологи. Эти

вотивные скульптуры принадлежат к прекраснейшим образцам греческого архаического искусства. Фигура мужчины, несущего бычка, предназначенного в жертву Афине [1], выдающийся памятник скульптуры начала VI века до н. э. На развороте: изящные и грациозные фигуры с улыбающимися или печальными лицами: [4] статуя юноши с о. Мелоса, около 550—540 годов до н. э.; [3] статуя девушки в пеплосе (праздничной одежде), около 540 года до н. э.; [5] статуя девушки, высотой 1,2 м, около 520 года до н. э.; [2] статуя девушки, около 520 года до н. э.; [7] статуя девушки, высотой 1,82 м, 520—510 годы до н. э.

7

5

Грандиозный замысел демократии Перикла

Манолис Андроникос

Акрополь в нынешнем его виде воспринимается нами главным образом как творение классической античной эпохи, хотя в числе памятников, переживших его удивительную историю, можно видеть и руины микенского периода и средневековую башню на юго-западном углу Парфенона.

Восхищение классическим искусством способствовало искаженному восприятию памятников античности, в которых видели прототип идеальной красоты, бесплотной и надчеловеческой в своей безмятежной отрешенности. Наш век встал против такого отношения: после открытия архаического доклассического искусства маятник качнулся в другую сторону.

Никого уже не удовлетворяют банальные фразы о гармоничности, красоте и ясности классического искусства, ибо теперь мы знаем, что искусство в любом обществе выражает глубоко коренящиеся в нем противоречия. Следовательно, причины архитектурного взлета, давшего человечеству памятники Акрополя, нужно искать в самой истории Афин.

Необходимо прежде всего обратить внимание на то, что эти строения, пользующиеся столь заслуженной славой, составляли лишь часть обширной программы общественных работ, начатых в период перикловой демократии.

Нельзя не изумляться не только числу зданий, сооруженных на афинском Акрополе между 450—400 годами до н. э., но и разнообразию их функций и форм. В самих Афинах за те же годы были возведены Стратегион (помещение военного совета), новый Булевтерий (где собирался Совет), монетный двор, Одеон Перикла, Помпейон, южные ворота Агоры, Халкотека (хранилище бронзовой ут-

вари и оружия) и святилище Артемиды Бравронии на Акрополе.

Тогда же были созданы театр Диониса, а также Парфенон, Пропилеи и храм Афины-Ники, Эрехтейон, алтарь Гефеста и святилище Аполлона в Дельфах.

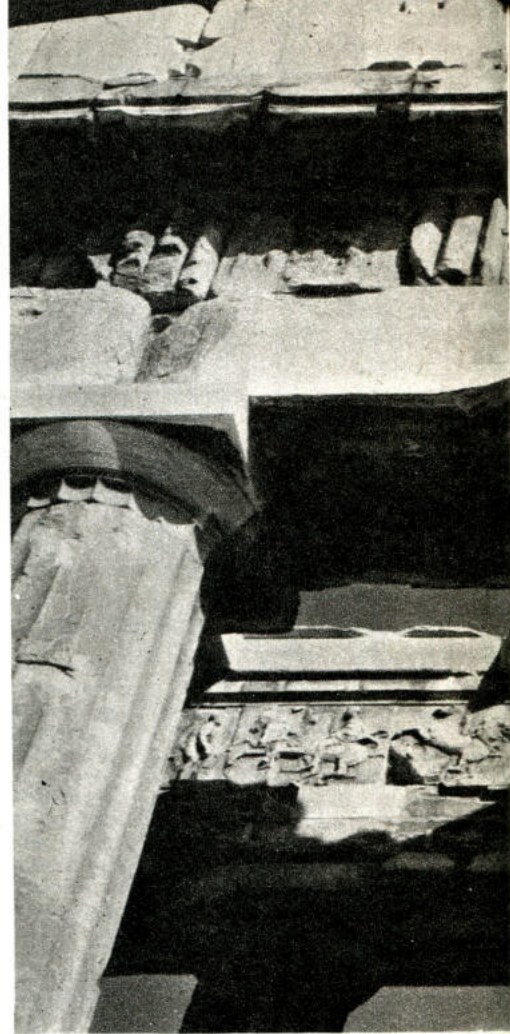
Блестящая пора акропольского строительства была внешним выражением внутреннего благосостояния и устремлений афинской демократии под руководством Перикла. Сочетание мощи и гармоничности форм, присущее классическому искусству, являлось интеллектуальным эквивалентом социальной и политической стабильности Афин в тот редкий исторический момент, когда глубокие противоречия находились в состоянии равновесия.

Таким образом, греческое классическое искусство представляет попытку примирить противоположные тенденции, которые, вместо того чтобы уничтожать или подавлять друг друга, разрешают свои противоречия в ходе разумного (можно даже сказать — демократического) диалога.

Однако за парадным фасадом гармонии и сосуществования кипела деятельность смелых сил, требующих перемен. Перикл вместе со своими друзьями — ученым Анаксагором, философом Протагором, зодчим и ваятелем Фидием и музыкантом Дамоном — мечтал превратить Афины в политический, экономический и интеллектуальный центр Греции.

Вдохновенное просвещенным патриотизмом, окружение Перикла было убеждено, что весь греческий мир будет вращаться вокруг Афин, признавая их превосходство, которое не могло угрожать ни другу, ни врагу, будучи просто историческим фактом.

Эти убеждения наложили отпечаток на всю деятельность Перикла, который главной своей задачей ставил восстановление памятников на Священной скале — символе вековой истории города и месте, где предки афинян совершали свои обряды. Варвары¹ сожгли древние святилища: это дало возможность восстановить

Акрополь целиком. Три выдающихся памятника архитектуры Акрополя — Парфенон, Пропилеи и Эрехтейон, функционально связанные между собой своей смелой архитектурной концепцией, — должны были подтвердить новаторские тенденции перикловой демократии.

В самом деле, в беспрецедентной архитектуре Акрополя не просто мирно уживаются традиционные дорический и ионический стили: в ней — синтез этих стилей. Более того, смелое сочетание дорического и ионического ордеров дало новые, нетрадиционные формы, присущие исключительно аттическому стилю.

Обратимся прежде всего к Пропилеям — парадным воротам при входе на Акрополь. Зодчий Мнесикл дал им простую форму пропилон (ворота с навесами на обоих концах, опирающимися на два столба) и, введя различные архитектурные новшества, создал неповторимую прелюдию ко всем зданиям, находящимся за Пропилеями. Нетрудно различить исходную форму и дополняющие ее компоненты; поражает сила воображения и творческая манера, которыми достигалось разнообразие и единство этих частей.

Столь же просто и оригинально архитектурное решение внутренней колоннады, построенной в духе ионического ордера. Предполагалось, что храмы будут посещать огромные толпы афинских граждан — стало быть, проход через ворота должен

МАНОЛИС АНДРОНИКОС — профессор классической археологии в университете в Салониках, автор многочисленных исследований по греческой археологии и истории.

¹ Греческое слово *barbaros* не всегда имело уничижительный смысл. Оно обычно употреблялось для определения людей, не говорящих по-гречески.

Парфенон, шедевр дорического архитектурного ордера, включает и элементы более декоративного ионического стиля. Сквозь поврежденные эрозией колонны с западной стороны храма можно видеть часть окружающего целлу (внутренний зал храма) превосходного ионического фриза работы великого Фидия.

Фото © Томбази, Афины

быть как можно шире. Поэтому, вместо того чтобы поставить толстые дорические колонны и снаружи и внутри портала, архитектор заставляет крышу центрального прохода опираться на более стройные ионические колонны требуемой высоты, но занимающие меньше места на уровне баз.

Пройдя через величественный вход, мы оказываемся на Священной скале, лицом к лицу с двумя его всемирно знаменитыми храмами — Парфеноном в южной части и Эрехтейоном на севере. Оба храма посвящены богине Афине, покровительнице города. «Радуйся, радуйся славе, достатку, здешний народ. Зевса чти алтарь святой, милой деве Зевса мил», — писал Эсхил в своих «Эвменидах».

Перикл пожелал воздвигнуть особый храм в честь Афины и установить в нем ее статую. Статуя эта, из золота и слоновой кости, была заказана его другу Фидию.

Итак, статуя Афины является апофеозом Афинского города-государства или, скорее, выражением его божественной сущности. Значительность статуи полностью соответствует внешнему облику города, судьба которого находится в ее руках. Посвященный Афине храм был задуман Периклом и его советниками как символ Афин в апогее славы.

Парфенон — здание, являющееся свидетельством поразительного творческого воображения, — спроектиро-

ван и выполнен с удивительным мастерством двумя зодчими, Иктином и Калликратом, под руководством Фидия.

Очень быстро были собраны огромные суммы на строительство этого храма, что свидетельствует и о решительных намерениях Перикла и о богатстве городской казны.

Строительство Парфенона, начавшееся в 447 году до н. э., завершилось через одиннадцать лет. Еще шесть лет понадобилось на создание скульптур, украшающих его фронтоны.

Парфенон значительно превосходит своими размерами большинство греческих храмов (его площадь, измеренная на уровне верхней ступени цоколя, составляет 31×70 м). Это единственный храм, целиком выстроенный из мрамора, и единственный дорический храм, все 92 метопы (квадратные пространства между триглифами фриза дорического ордера) которого украшены скульптурами.

Внимание приковывают, однако, не эти чисто количественные измерения, а совершенство исполнения и одухотворенность материальных элементов. Впервые в истории греческой архитектуры по настоянию Фидия, требовавшего помещения под статую своей великолепной статуе, внешнюю форму храма определяет внутренний объем.

Пропорции здания основаны на формуле, известной как «золотое сечение». В данном случае соотношение

составляет 4:9, таково отношение ширины к длине стилобата (поверхности ступенчатого цоколя, служащего основанием для колонн); отношение диаметра колонн к промежуткам между ними; высоты храма к его ширине и числа колонн по короткой и длинной сторонам храма (8:17).

Колонны Парфенона отличаются необычной стройностью, стоят более тесно, чем обычно, и несут более легкий антаблемент. Пространство между колоннами и стенами храма в полтора раза меньше расстояния между самими колоннами, а второй ряд колонн по коротким сторонам здания создает впечатление двойного перистыля.

Плотности элементов наружного оформления храма противопоставлен торжественный простор внутренней части храма, где величина главной залы — целлы — подчеркивается поперечным рядом колонн.

Ощущение жизни, внушаемое Парфеноном, чувство, будто это живой организм, создается двумя архитектурными усовершенствованиями: слабой выпуклой кривизной горизонталей и таким же слабым наклоном вертикалей.

Все горизонтали стилобата, архитрава, карниза и фронтона действительно делались слегка выгнутыми кверху. Например, стилобат, который, казалось бы, должен представлять идеально ровное основание для колонн, в самом деле слегка выгнут, образуя в середине каждой длинной и короткой стороны незначительные выпуклости (0,11 и 0,06 м соответственно).

Стены и колонны стоят не строго вертикально, а слегка наклонены внутрь и к центру здания. Колонны по длинным и коротким сторонам наклонены внутрь на 7 см, а колонны, стоящие по углам, наклонены внутрь и к центру здания на 10 см. Внутренняя поверхность стен внутри колоннады вертикальна, однако наружная поверхность также слегка наклонена. Таким образом, храм внешне представляет не параллелепипед, а усеченную пирамиду.

Воплощение этих архитектурных тонкостей свидетельствует о невероятно высокой степени мастерства. Достаточно представить, что каждый строительный блок имел форму не прямоугольника, а трапеции и что

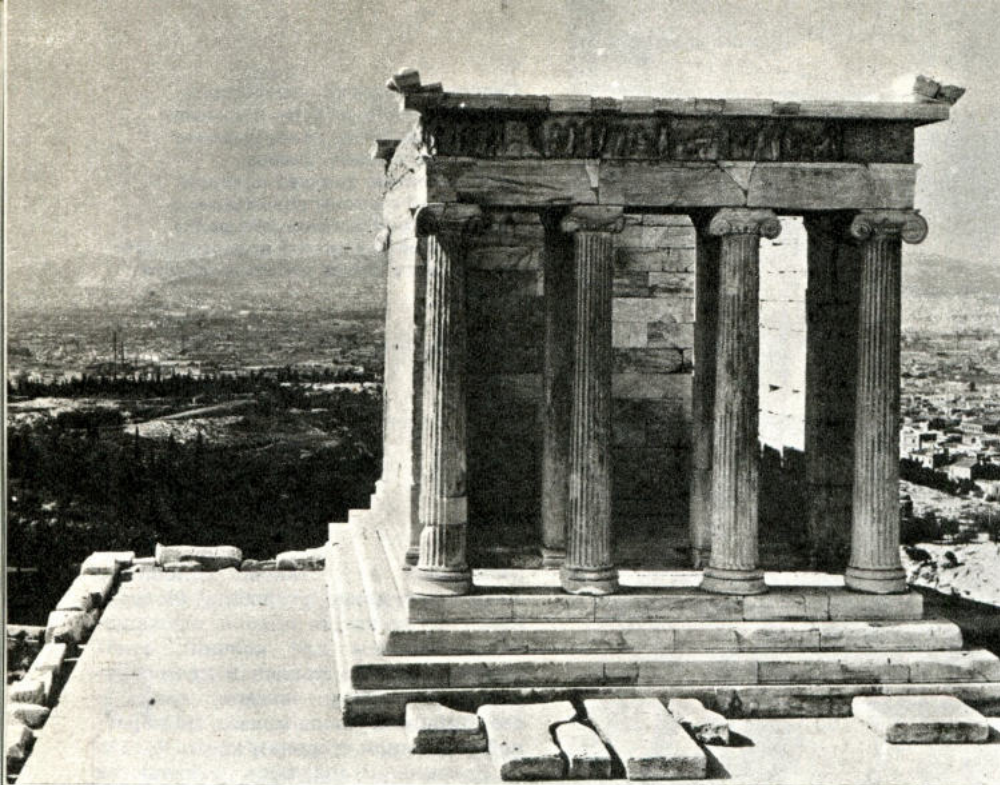

Фото © Томбази, Афины

почти у каждого были свои особые размеры, поскольку выгибание горизонталей и наклонность вертикалей создавали различные углы и поверхности по всему зданию. Если создатели Парфенона были гениальными зодчими, то рабочие, претворяя их проект в жизнь, должны были работать с величайшей точностью, рассчитывая каждый элемент до мельчайших деталей.

Это несравненное творение архитектуры Фидий дополнил величественными и прекрасными скульптурными украшениями. Скульптуры на фронтонах, несомненно, созданы им собственноручно, с помощью ближайших помощников — Алкамена и Агоракрита. Восточный фронтон украшала торжественная, исполненная благородства композиция рождения Афины из головы Зевса. На западном фронте изображена сцена спора Афины и Посейдона за обладание Атикой.

Все 92 квадратные метопы фриза над колоннадой заняты мраморными плитами с горельефами, изображающими битвы между богами и титанами, кентаврами и лапифами, греками и амазонками, а также падение Трои. Так Фидий использовал фронтоны и метопы для того, чтобы столь своеобразно пересказать древнегреческие мифы об Афине и Аттике.

Вдохновленный афинской демократией в период ее расцвета, Фидий задумал увековечить в мраморе самих афинских граждан. На память потомкам он решил запечатлеть радостное событие, когда весь город — старики и юноши, женщины и девушки — участвуют в торжественной процессии Больших Панафиней, главного праздника Афин, и поднимаются на Священную скалу, неся в дар богине новый, шафранного цвета пеплос, вытканный специально для того,

чтобы надеть его на ксоан — архаическую статую Афины, вырезанную из ствола оливкового дерева.

Фидий, друг Перикла и философа Анаксагора, полагал, что созданные им сцены из древних аттических мифов должны сопровождаться изображениями новых свершений в области демократии.

Однако Фидий был ваятелем, а не оратором. Превратить панегирики в художественные образы было не легким делом. Для осуществления его понадобилась вся сила гения, опыт и смелость Фидия, которому принадлежала ведущая роль в художественной жизни Афин.

Для того чтобы воплотить свою идею, Фидию понадобилось гораздо больше пространства, чем то, которое ему могли дать фронтоны и метопы: его композиция требовала непрерывного фриза. Фидий принял смелое решение дополнить декор дорического храма барельефным фризом ионического ордера шириной 1,6 м и длиной 160 м, который опоясывал верхнюю часть стен храма.

Фриз этот не следует считать точным изображением Панафинейского шествия. Его композиция, скорее поэтическая по своему характеру, выражает религиозный сюжет пластическими средствами. «Реального» пространства и «реального» времени здесь не существует: участники процессии движутся в заданном скульптором ритме, в «поэтической» среде. Шествие становится симфонией в музыкальном смысле этого слова: в нем слиты воедино жизнь, религия и искусство.

Как бы следуя за процессией в пространстве и во времени, Фидий начинает изображение ее от юго-западного угла и ведет вокруг храма к входу на восточном фасаде. Но это, в сущности, лишь предлог для раз-

Фото Д. Роже-ЮНЕСКО

вертывания его симфонии, которая начинается *pianissimo* — с несложной гармонии, после чего вводятся главные темы: ставший на дыбы конь на восьмом горельефном блоке западной стены или вереница скачущих всадников на северной и южной сторонах храма.

Искусство рельефа здесь достигает совершенства: шесть или семь всадников отчетливо изображены в разных плоскостях. Ритмическое шествие продолжается, направляясь к середине восточного фасада, где восседают прибывшие небожители-боги.

Хотя высеченные на фризе фигу-

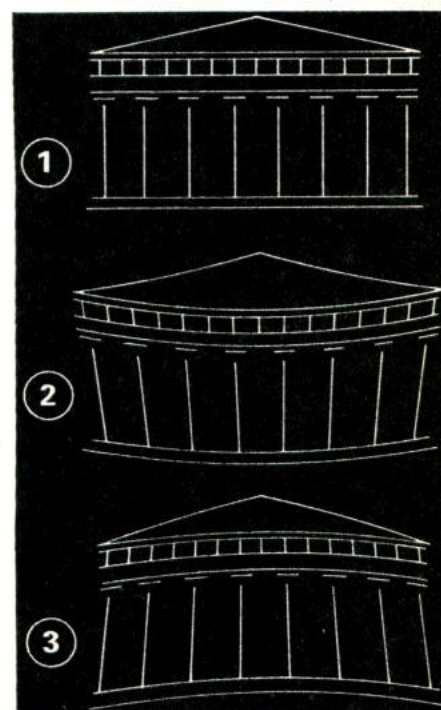

Рис. из «Истории сравнительного метода в архитектуре» Б. Флетчера, Нью-Йорк, 1948

Храм Победы

Изящный храм Афины-Ники (Афины-Победы) стоит на возвышении на западном склоне Акрополя (крайний слева). В античные времена храм был защищен парапетом из мраморных горельефных плит. На сохранившихся плитах видны изображения крылатых спутниц Победы и грациозная фигура самой богини Победы, поправляющей сандалию (слева). Справа: юноша с амфорой — деталь непревзойденного фриза Парфенона, на котором Фидий изваял шествие афинских граждан во время Панафинейского торжества в честь рождения Афины.

Фото © Немецкий археологический институт, Афины

ры богов относительно невелики, всего в метр высотой, они выглядят очень впечатляюще: от их удобно расположившихся фигур веет свободой и благополучием, будто они не сходили с родного Олимпа.

Влияние Фидия на классическое искусство его времени и последующих веков равноценно роли Перикла в создании афинской демократии. Гений Фидия заставил искусство ваяния перешагнуть свои границы и стать носителем духовных, религиозных и политических ценностей высшего порядка. Скульптура стала вечным воплощением божества в его

самых неуловимых и абстрактных аспектах, воплощением человека, исполненного ответственности и свободы, и, наконец, воплощением города, умиротворенного равновесием составляющих его сил, которому чужды анархия или деспотизм.

Напротив Парфенона, в северной части Акрополя, стоит Эрехтейон — второй из самых прославленных храмов Акрополя. Хотя он посвящен Афине Палладе, покровительнице города, религиозное его значение переходит границы религиозного культа и глубже, чем корни традиционной веры, уходит в землю древней Аттики, туда, где сходятся все боги и злые духи, вершащие судьбы афинских граждан.

С незапамятных времен в одном из древнейших акропольских храмов, впоследствии разрушенном персами, находился ксоан — деревянная статуя Афины, которая, как гласит предание, упала с небес. В этом храме совершались и обряды, посвященные древним аттическим богам. Персы разрушили его. Хотя восстановительные работы начались в 421 году до н. э., уже после смерти Перикла, можно не сомневаться в том, что проект нового храма, достойного совершенных в нем обрядов, и выбор места для его постройки были одобрены при его жизни.

Новый храм был воздвигнут чуть севернее своего предшественника, на почтительном расстоянии от Парфенона. Кроме святилищ самых почитаемых в Афинах богов — Афины и Посейдона, в храме находилась гробница Эрехтея (сына богини земли Геи, изображаемого в виде получеловека-полужмеи) и священной змеи, а также гробницы Кекропа — основателя и первого главы Афинского государства — и далеких предков афинян.

В храме можно видеть след от трезубца Посейдона, которым он по преданию ударил в скалу и исторг из нее источник соленой морской воды. Следовало разместить в новом храме не только алтари Зевса, Посейдона и Гефеста, но и архаический ксоан Гермеса, священное оливковое дерево и святилище Пандроссы (дочери Кекропа и жрицы богини Афины), где находился алтарь Зевса — защитника домашнего очага.

Несмотря на трудности, воздвигнутое здание, не походя ни на один из греческих храмов, поражало продуманной простотой и удовлетворяло перечисленным требованиям.

Не отступая от традиций, его создатель сумел обогатить свое творение удачными новшествами: например, маленьким портиком с кариатидами с южной стороны храма, где кариатиды легко и изящно несут тяжелое покрытие, не теряя при этом ни очарования юности, ни благородной сдержанности.

Ионическая грация Эрехтейона служит скромным, но пленительным дополнением к дорической мощи и великолепию Парфенона. Несколько веков спустя, созерцая эти неувыдающие образцы аттического искусства эпохи расцвета, Плутарх, древнегреческий историк, высоко ценявший классическое прошлое своей страны, выразил чувства, которые они возбуждали, в следующих словах:

«По красоте своей они с самого начала были старинными, а по блестящей сохранности они доныне свежи, как будто недавно закончены: до такой степени они всегда блещут каким-то цветом новизны и сохраняют свой вид нетронутым рукою времени, как будто эти произведения проникнуты дыханием вечной юности, имеют нестарющую душу...» ■

Изгибы, которые кажутся прямыми

Рисунки, изображающие восточный фасад Парфенона, показывают, как его архитекторы использовали оптические иллюзии.

1. Таким предстает храм зрителю. Он видит линии храма безупречно горизонтальными и вертикальными, хотя в действительности они изогнуты и наклонены так, как это изображено на рис. 3.

2. Таким был бы фасад храма, если бы его строили без оптической коррекции (как на рис. 1).

3. Таков храм в действительности. Колонны наклонены внутрь и к центру здания. Если мы мысленно продолжим их вверх, то они сойдутся на высоте полутора километров от земли. Линии стилобата, архитрава, антаблемента и фронтонов выгибаются вверх, создавая оптическую иллюзию (рис. 1).

Фото © Том

Фото © Немецкий археологический институт, Афины

Фото © Дж. П. Стренс и Дж. Травлос, Афины

Парфенон: каким он будет

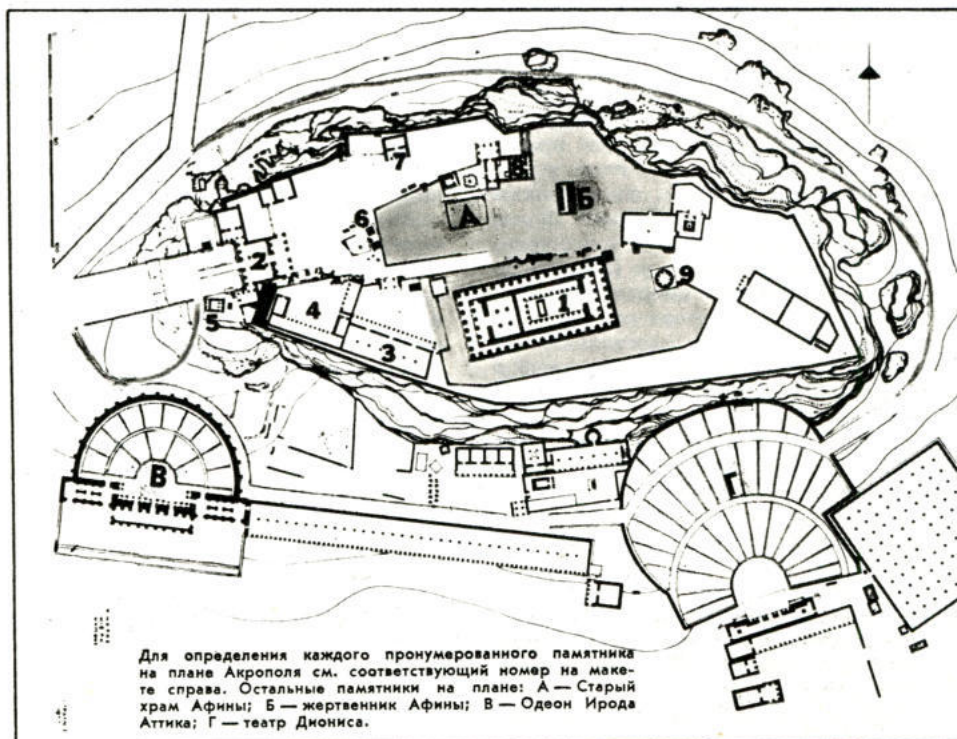
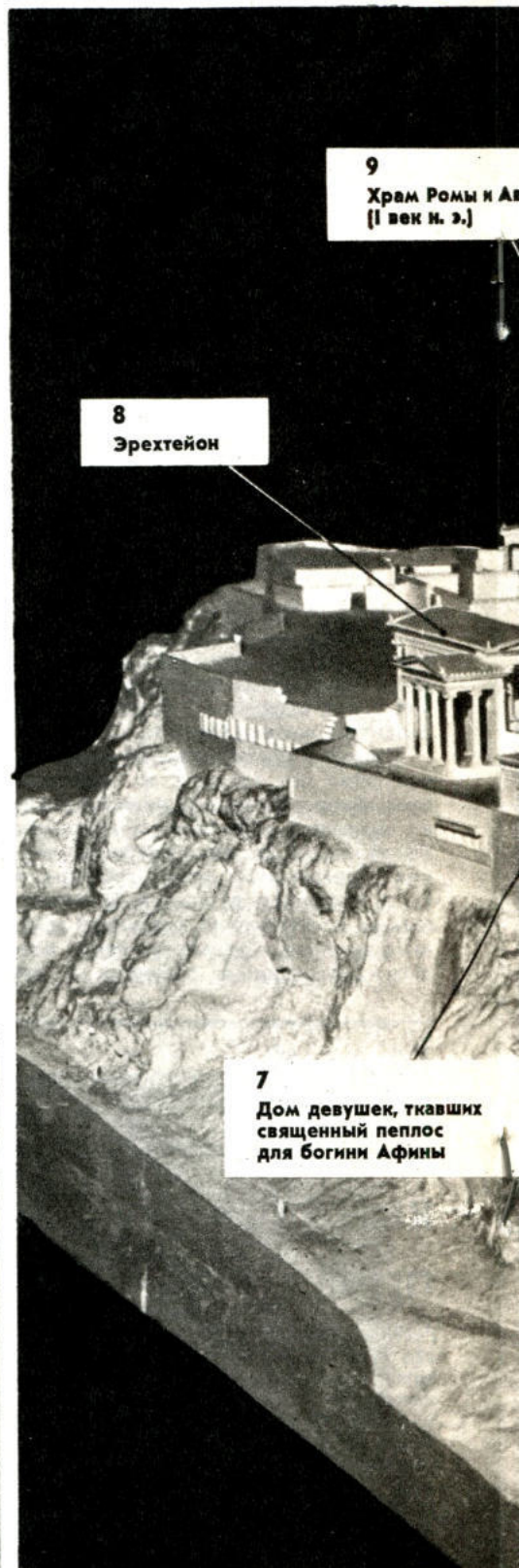

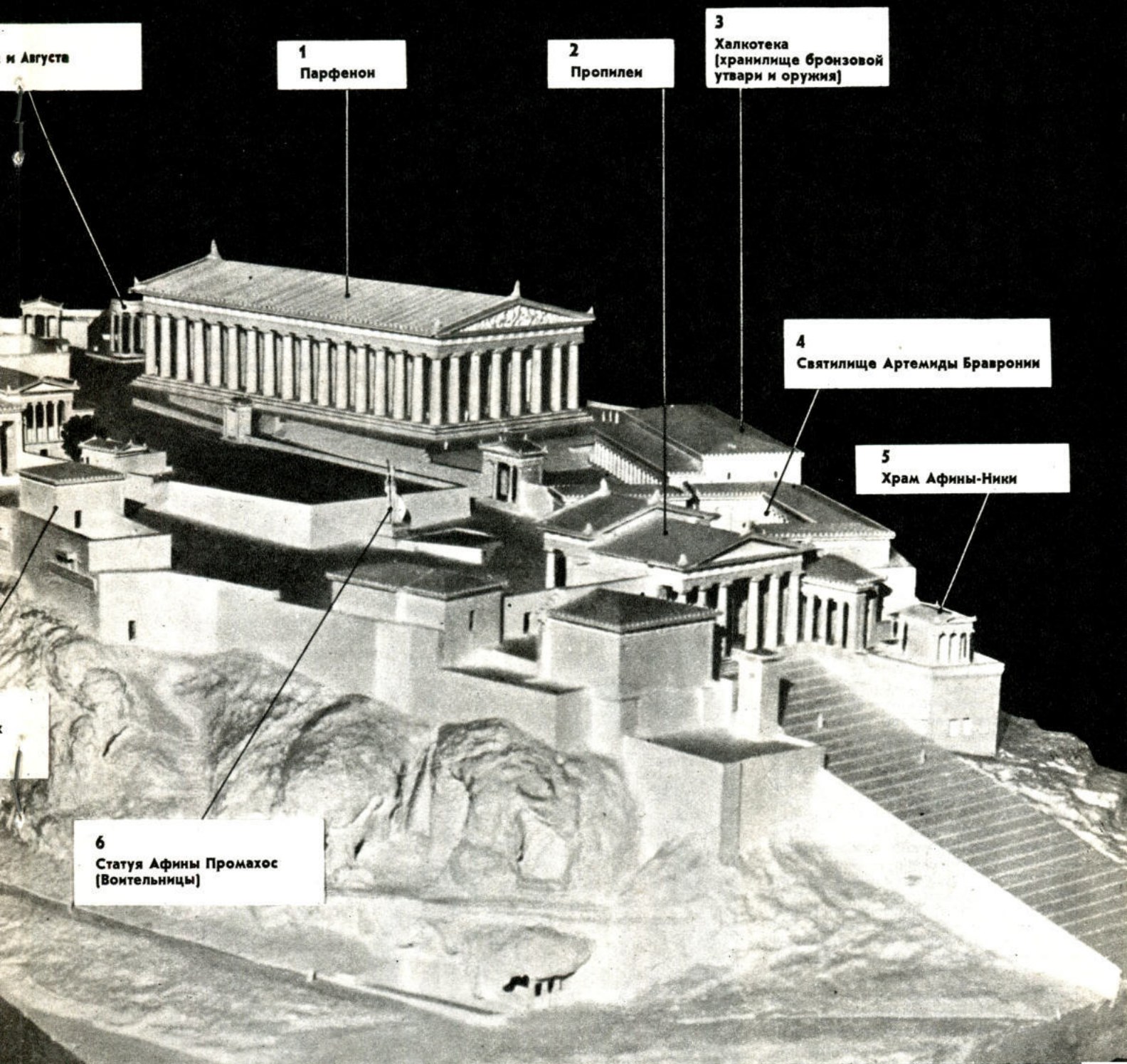
Рис. © Дж. Травлос, Афины

Макет (вверху) и план (слева) изображают А...
дают полное представление о том, как он...
в дальнейшем перспектива дополнялась лиц...
вверху: угол Парфенона с мраморными горе...
зующими ярко раскрашенный фриз. Вверх...
треугольных фронтонов на торцовых стор...

© Томбаз, Афины

от Акрополь во II веке н. э., но одновременно он выглядел в V веке до н. э., поскольку лишь второстепенными памятниками. Слева горельефными метопами [или плитами], обра-
Вверху разворота: реконструкция массивных сторонах храма, первоначально украшенных

самостоятельными скульптурными группами. На восточном фронте (стр. 18) изображена сцена рождения Афины в полном вооружении, с копьем и щитом. На западном фронте (стр. 19) — спор между Афиной и морским богом Посейдоном за право владычествовать в Аттике. В настоящее время от этих скульптур, которые считались «несравненным достижением греческого искусства», сохранились только фрагменты.

Крепость, взывающая к миру

Алексис Диамантопулос

Афиняне начали возводить здания и храмы, которые сохранились на Акрополе и по сей день, вскоре после подписания в 449 году до н. э. мира с Персией.

Тридцатью годами ранее полчища персидского царя Ксеркса вторглись в Грецию, чтобы покорить ее. Дважды на протяжении этой войны враг захватывал Акрополь и предавал его огню: в 480 году до н. э., когда войсками командовал сам Ксеркс, и в 479 году до н. э., когда во главе армии стоял его полководец Мардоний.

Спустя год после подписания мирного договора Перикл, вождь демократической партии и наиболее заметная фигура на политической арене Афин после Фемистокла, призвал всех греков собраться на общий совет, с тем чтобы совместно принять решение о восстановлении храмов, разрушенных врагом.

Этот совет так и не состоялся, и в 447 году до н. э. афиняне сами начали восстановительные работы. В 445 году до н. э. было провозглашено тридцатилетнее перемирие между Афинами и Спартой, что способствовало быстрому продвижению этих работ.

Первоочередная задача заключалась в восстановлении храма Афины — Парфенона. Затем начались работы по реконструкции Пропилеев, но они были прерваны Пелопоннесской войной, начавшейся между Афинами и Спартой в 431 году до н. э. Наконец афиняне начали строительство храма Афины-Ники и храма Эрехтейона, который они возвели на том месте, где, согласно преданиям, стоял дворец мифического царя Эрехтея, одновременно олицетворявшего собой и человека и змею.

Акрополь имел важнейшее значение для афинян не только как признанный центр поклонения богам или как крепость, защищающая город, но и как место, напоминающее о многих важных для них обычаях

и традициях. Этот древний город с незапамятных времен служил резиденцией царей, полубогов и удивительных легендарных персонажей, подобных загадочному царю Эрехтею-Эрихтонию, человеку-змею.

В VI веке до н. э. Акрополь был резиденцией «тирана» Писистрата и его преемников. Хор стариков в комедии Аристофана «Лизистрата» рассказывает, как народ Афин с помощью царя Спарты Клемена I свергнул тиранов, а затем изгнал и самого

Клемена, который посадил на место тиранов созданное им марионеточное правительство.

В «Лизистрате» народ вспоминает об этих событиях с большой гордостью, потому что во время написания этой пьесы, в 411 году до н. э., афинская демократия находилась под угрозой: афиняне только что потерпели жестокое поражение в Сицилии.

Примерно за 100 лет до этого, в 506 году до н. э., молодая афинская демократия водрузила свой первый

Фото Д. Роже-ЮНЕСКО

АЛЕКСИС ДИАМАНТОПУЛОС — специалист по древнегреческой и современной греческой драматургии, профессор в школе драматического искусства при Греческом национальном театре. Автор монографии, посвященной «Прометею» Эсхила, и многочисленных статей, опубликованных в «Журнале исследований эллинистики» и в греческих и французских научных периодических изданиях.

Фото © Немецкий археологический институт, Афины

БОГИНЕ АФИНЕ поклонялись во всем греческом мире. Изображаемая обычно воином — в шлеме, с копьем и щитом, — она в то же время олицетворяла мудрость и была покровительницей всех искусств и ремесел. Голова Афины [вверху] — деталь из «Битвы титанов», группы фигур, украшавших некогда Старый храм Афины на Акрополе [около 525 год до н. э.]; теперь от него остался один фундамент. Слева: великолепная бронзовая статуя богини с простиертой рукой, найденная в 1959 году у афинского порта Пирея.

трофеем на почетном месте у входа в Акрополь. Этот трофей был выполнен в форме бронзовой квадриги из военных доспехов, оставленных на поле брани северными соседями Афин — беотийцами и халкидянами — сторонниками аристократического строя Спарты, которые пошли походом на Афины в тщетной попытке свергнуть эту новую демократию.

Знаменательно, что надпись, сделанная у основания колесницы, приписывает победу не какому-либо определенному военачальнику или политическому деятелю, а просто «сынам Афин». Это редкий пример триумфального монумента без указания каких-либо имен, посвященного только тем безымянным солдатам, благодаря которым эта победа стала возможна. Он выражает чувство гордости, которое испытывал афинский народ по отношению к своей недавно обретенной демократии, а выбранное для него место символизирует глубокую привязанность афинян к Акрополю, к «их городу», как его просто называют хор в «Лизистрате».

Афиняне доказали свою преданность этому священному месту еще в 480 году до н. э., готовясь отразить нападение персов. Когда они ожидали врагов, между ними возникли разногласия относительно толкования слов Дельфийского оракула, предсказавшего, что афиняне спасут «деревянные стены». Геродот повествует о том, как пожилые стражники-ветераны, которые еще могли достаточно хорошо сражаться и доставить немало хлопот Ксерксу, окопались за деревянным частоколом Акрополя.

Другие воины последовали за Фемистоклом, согласившись с мнением большинства, что под «деревянными стенами» оракул имел в виду мощный флот, который афиняне по совету Фемистокла создали за предшествовавшие 10 лет.

Но прежде чем погрузиться на триремы (галеры с тремя рядами весел), где они должны были служить в качестве гоплитов или обыкновенных пехотинцев, афинские всадники посетили Акрополь и повесили там поводья в качестве дара богине Афине.

После окончания войны Фемистокл, который привел афинян к победе, поставил своей первоочередной целью укрепление Акрополя. При этом он сохранил массивные каменные блоки, оставшиеся от сожженных персами храмов и святилищ, — их до сих пор можно видеть в верхней части северной стены. Эти камни служат постоянным напоминанием об осквернении святынь завоевателями.

Строительству военных сооружений такое внимание уделялось по многим причинам. В 477 году до н. э. был создан мощный союз, известный под названием Делосского союза, во главе которого стояли Афины. Вначале это был чисто оборонительный союз, но вскоре он перешел к политике агрессивной и экспансии, что привело к разногласиям и вооруженным столкновениям между союзниками.

Затем началась шестилетняя египетская кампания, в результате которой афиняне ценой больших потерь изгнали из Египта персов и захватили власть над этой богатой и плодот-

родной страной. Примерно в это же время Афины вступили в борьбу со Спартой и ее союзниками, добиваясь гегемонии всей материковой Греции.

Постоянно ведя военные действия, афиняне направили все свои усилия на укрепление города. Основным проектом было возведение так называемых «длинных стен», которые превратили весь район, простиравшийся от Акрополя на западе к порту Пирей на юге и к Фалирону на севере, в единый обширный укрепленный треугольник.

На протяжении 30 лет, последовавших за победоносным окончанием греко-персидских войн, самому Акрополю уделялось мало внимания. Этот факт свидетельствует о том, что Фемистокл трезво смотрел на вещи и разумно проводил экономическую, внешнюю и военную политику Афин. Он считал, что наилучший способ расширения афинского владычества состоит в укреплении морской мощи Афин.

Это невнимание к Акрополю свидетельствует также о честолюбивых устремлениях молодых членов радикальной партии Перикла, пришедшей к власти в 462 году до н. э., после устранения Кимона, главы партии аристократов (который, однако, в результате победы, одержанной в 468 году до н. э. над персами в битве на реке Эвримедонте на побережье Малой Азии, превратил Эгейское море в Афинское). Их властолюбие во много раз превосходило экспансионистские устремления и планы их политических предшественников, и они держали город в состоянии войны как против Персии, так и против Спарты более 10 лет.

Наконец в 449 году до н. э. Афины заключили мир с Персией, а спустя еще четыре года — и со Спартой. Настало время, когда афиняне смогли заняться восстановлением Акрополя.

Как знаменитая траурная речь Перикла в память о тех, кто погиб в первый год Пелопоннесской войны, и даже в еще большей степени, Парфенон был результатом страстных поисков самовыражения. Подобные же поиски, вдохновлявшиеся той же страстью, происходили в этот период и в Афинском театре.

Памятники архитектуры на Акрополе и грандиозные спектакли, разыгрывавшиеся в театре Диониса у подножия холма, нередко рассматривают как самовыражение в искусстве народа, который достиг вершин славы и который гордился своей победой.

Не следует, однако, забывать, что победа опередила создание скульптурных и архитектурных шедевров на Акрополе более чем на 30 лет — на целое поколение. История этого трудолюбивого, настойчивого поколения и его упорной борьбы в период между Персидскими войнами и 30-летним перемирием со Спартой позволяет гораздо яснее представить себе смысл памятников, воздвигнутых на Акрополе в период Золотого века. Ибо эти памятники, в сущности, посвящены как победителям, так и побежденным.

Несомненно то, что они отражают победу над персами, которая принесла афинянам независимость и возможность воссоздать в своем городе священные скульптуры и храмы, более чем когда-либо символизирующие их политическую свободу, их убеждения и цели.

Но эти творения передают также ощущение поражения, пережитое

афинянами при их первой конфронтации с Историей, — поражения, которое пришло после пятидесяти лет военных приготовлений и борьбы — сначала за само существование Афин и Греции, а затем за распространение и консолидацию их цивилизации.

Эти длительные и жестокие битвы, по-видимому, преисполнили афинян изумлением перед теми безграничными перспективами, которые открылись им в новой для них роли хозяев Эгейского моря. Но вместе с тем пришло сомнение и разочарование. Столько замыслов имели трагический исход, ибо, вместо того чтобы руководствоваться знанием и опытом, их судьбу нередко предоставляли решать Его Величеству Случаю, этому ново-явленному богу авантюристов!

Невозможно не задуматься над тем, как афинские мастера, не позволявшие себе в своих творениях ни малейшего отступления от совершенства, относились к гибельным промахам ремесленников от политики, экспансионистских устремлений.

Для этих выдающихся художников, равно как и для тысяч трезвомыслящих афинян, Парфенон олицетворял своего рода приход домой, возвращение в Итаку после кошмарной одиссеи, выходящей за привычные рамки повседневной жизни. Это был возврат к реальности, которую они могли контролировать и подчинять себе, используя чистый и прочный материал, достойный доверия, — в отличие от Истории этого периода, запятнанной кровью и предательством.

Ибо История преподавала афинянам немало жестоких уроков. Были кро-вопролитные бесславные поражения — такие, как трагедия в Дабескесе в 465 году до н. э., когда 10 000 мужчин, женщин и детей (колоссальная цифра для Афин того времени!) были посланы во Фракию, чтобы основать там колонию, и где их всех истребили местные жители.

Были поражения и в Египте, где афиняне воевали 6 лет подряд (460—454 гг. до н. э.). Поражение в Танагре (Беотия), где афиняне были разбиты спартамцами и беотийцами в 458 году до н. э. и были вынуждены униженно лицеизреть, как победители устанавливают на вновь выстроенном храме на Олимпе дерзкий памятник в форме золотого щита, выполненный из доспехов афинян.

В 447 году до н. э. на них снова обрушилась беда. В Коронее, в Беотии множество афинских добровольцев — большинство из них были отпрысками знатных родов — погибло вместе с Клинием, отцом Алкивиада, и своим полководцем Томидисом в результате рискованной попытки расширить афинское владычество на плодородные материковые области к северу от Афин.

Очередной крупной неудачей было ухудшение отношений между афинянами и их союзниками на островах и в областях, прилегающих к Эгейскому морю. Многие из них разорвали свои договоры с Афинами и стали бороться за возвращение независимости. Это стоило многих человеческих жизней и породило глубокую ненависть между Афинами и их бывшими союзниками.

После того как афиняне в результате одержанных ими крупных побед над Персидским царством расчистили себе дорогу к господству на Эгейском море, они оказались перед

трудным выбором. Теперь их охватили сомнения в правильности избранного ими исторического курса.

Ваяние в мраморе — строгое искусство, не допускающее просчетов. Здесь, как и в политике, ошибки не исправимы. Но Парфенон возводили мастера, умевшие полностью подчинить себе материал, с которым они работали, и добивавшиеся абсолютно соответствия законченной постройки задуманным проектам. После жестоких уроков, преподанных этим людям историй, они ощущали глубокую потребность в последовательности и ясности.

Парфенон был сооружен в порыве безудержного стремления к совершенству в соответствии с замыслом, где были предугаданы и предусмотрены любые изменения, которые могли бы оказаться необходимыми, когда здание возникло в законченном виде и предстало в ярком солнечном свете на фоне окружающего ландшафта, линии горизонта и расположенных вокруг гор.

В Парфеноне воплотилось поэтическое чувство народа Афин, который черпал художественное и интеллектуальное вдохновение в пейзаже Аттики, залитой удивительным ликующим светом.

Но он показывает также, как страдания, к которым привел резкий поворот в развитии афинского общества, и беды, причиненные экспансионистскими устремлениями, в конечном счете нашли свое выражение в страстном стремлении к совершенству в искусстве.

В памятниках Акрополя навеки запечатлено горячее желание покончить с безрассудством в истории и с экспансионистскими авантюрами, которые Еврипид обличал в «Ипполите» устами Афродиты и Тезея, гневно требующих послушания от упрямых и неразумных людей.

Гармоничное сочетание Парфенона с окружающими его памятниками и ландшафтом является поучительным и легко и ненавязчиво проникает глубоко в душу. Следует отметить, что тот символ, которому сторонники применения силы в политике придавали наибольшее значение — выполненная из золота и слоновой кости богиня Афина в полном военном облачении, — был запрятан во внутренней части храма.

В поисках и в достижении этой гармонии вдохновенные художники Афин V века до н. э., в сущности, обращались к своим истокам, к той действительности, которой одаривала их родина. Парфенон и другие архитектурные памятники Акрополя возвращали афинянина к привычной его глазу картине, разворачивающейся на пространстве между островами Эгиной и Саламином, давая ему почувствовать, что все это, представляющее его взору, несет добро и красоту.

Стоящий на вершине холма Парфенон и авторы трагедий и комедий в стихах, шедших в театре Диониса у подножия холма, каждый по-своему прославляли мир.

В 431 году до н. э., в год, когда разразилась Пелопоннесская война, Еврипид в своей «Медее» воспевал редкие дарования и несравненную судьбу афинян и выпавшее им божественное счастье владеть такой страной и под таким небом. В пьесе нет ни слова о храбрости, военной доблести или великих победах.

Еврипид просто славит благословенную страну Гармонии и девяти

муз. Это не просто красивые слова, а кредо — утверждение сознательного выбора, призыв к миру:

О Эреxfиды, древле блаженные,
Дети блаженных богов!
Меж недоступных
Хранят вас холмов
Нивы священные.
Там славы жар вам в жилы влит,
Там нега в воздухе разлита,
Там девять чистых Пиэрид
Златой Гармонией повиты.

Дивной Киприды прикосновение
Труи Кефиса златит,
Ласково следом по нивам летит
Роз дуновение.
Благоухая в волосах,
Цветы не вянут там свитые,
И у рассудка золотые
Всегда Эроты на часах...

Тебя ж те чистые волны,
И город, и друг,
Скажи мне, принять
Решаться ли, если
Детей ты погубишь?
Представь себе только
Весь этот ужас...
Раны на детях!..
Видишь твои
Я обняла
В мольбе колена...
О, пощади,
Не убивай,
Медее, милых!

(«Греческая трагедия», Гослитиздат, М., 1950)

Перикл глазами Плутарха

Внизу: бюст Перикла, афинского государственного деятеля V века до н. э. Его заслуги в строительстве памятников Акрополя отмечал греческий историк Плутарх в I веке н. э.

Фото (С) Британский музей Лондон

Искусство верховой езды высоко ценилось афинянами. В дни Панафинейских торжеств в честь рождения Афины наездники показывали свое умение в состязаниях верхом и на колесницах. Всю красоту благородных животных, кажется, олицетворяет голова лошади — мраморная статуя, находящаяся в музее Акрополя и изваянная греческим скульптором около 490—480 годов до н. э.

Фото Д. Роже-ЮНЕСКО

Этот сознательный выбор проявляется также в архитектурных памятниках Акрополя, в их замысле, связи с ландшафтом, в каждой детали. Он подчеркивает, насколько необходим традиционный образ жизни. Наиболее красноречивой иллюстрацией этого служит изображенное на фризе Парфенона Панафинейское шествие.

Шествие начинается на западной стороне храма и движется по его северной и южной сторонам к восточной стороне, где мирно восседают боги, приветствующие афинских граждан. Подобные демократические изображения богов в других местах, например на Олимпе, не встречаются.

Внутри храма стоит статуя Афины, грозной союзницы своего народа, выполненная из золота и слоновой кости Фидием; колоссальная статуя достигает высоких сводов храма, и люди видят в ней действительно богиню, а не творение человеческих рук. Снаружи — боги, которые на западном фронте изображены как соперники, а на восточном фронте и на фризе преобразуются в послушных подданных первозданной матери Земли, удерживающих людей от соблазнов всепоглощающей гордости и жестокости.

Перикл указывал народу: «Если государство снабжено в достаточной мере предметами, нужными для войны, необходимо тратить его богатство на такие работы, которые после окончания их доставят государству вечную славу, а во время исполнения будут служить тотчас же источником благосостояния, благодаря тому, что явятся всевозможная работа и разные потребности, которые пробуждают всякие ремесла, дают занятие всем рукам, доставляют заработок чуть не всему государству, так что оно на свой счет себя и украшает, и кормит».

И действительно, людям молодым и сильным давали заработок из общественных сумм походы; а Перикл хотел, чтобы рабочая масса, не несущая военной службы, не была обездолена, но вместе с тем чтобы она не получала денег в бездействии и праздности.

Поэтому Перикл представил народу множество грандиозных проектов сооружений и планов работ, требовавших применения разных ремесел и рассчитанных на долгое время, чтобы остающееся в городе население имело право пользоваться общественными суммами не только не меньше граждан, находящихся во флоте, в гарнизонах, в походах.

И правда, там, где были материалы: камень, медь, слоновая кость, золото, черное дерево, кипарис — были ремесленники, обрабатывающие эти материалы: плотники, мастера глиняных изделий, медники, каменотесы, красильщики золота, размягчители слоновой кости, живописцы, эмалировщики, граверы, а также люди причастные к перевозке и доставке этих материалов: по морю — крупные торговцы, матросы, кормчие, а по земле — тележные мастера, содержатели лошадей, кучера, строители дорог.

Между тем росли здания, грандиозные по величине, неподражаемые по красоте. Все мастера старались друг перед другом отличаться изяществом работы; особенно же удивительна была быстрота исполнения. Сооружения, из которых каждое, как думали, только в течение многих поколений и человеческих жизней с трудом будет доведено до конца, — все они были завершены в цветущий

период деятельности одного государственного мужа.

Правда, говорят, когда живописец Агатах однажды хвалился, что он скоро и легко рисует фигуры живых существ, то Зевксид, услышав это, сказал: «А я так долго!»

И действительно, легкость и быстрота исполнения не дает произведению ни долговечности, ни художественного совершенства. Напротив, время, затраченное на труд для исполнения его, возмещается прочностью и надежной сохранностью.

Тем более удивления поэтому заслуживают творения Перикла, что они созданы в короткое время, но для долговременного существования. По красоте своей они с самого начала были старинными, а по блестящей сохранности они доныне свежи, как будто недавно оконченны: до такой степени они всегда блещут каким-то цветом новизны и сохраняют свой вид не тронутым рукою времени, как будто эти произведения проникнуты дыханием вечной юности, имеют не стареющую душу!

Пропилеи Акрополя были построены в течение пяти лет при архитекторе Мнесикле. Удивительный случай показал, что богиня не покинула постройку, а напротив, помогала и принимала участие в окончании ее.

Самый деятельный и трудолюбивый из мастеров, оступившись, упал с высоты; ему было так плохо, что врачи не надеялись на выздоровление.

Перикл был очень опечален этим; но богиня явилась ему во сне и указала способ лечения, при помощи которого Перикл скоро и легко вылечил больного. По этому случаю Перикл поставил бронзовую статую Афины Гигии (Исцелительницы) на Акрополе около алтаря, который, как говорят, был и прежде.

Между тем, Фидий работал над золотой статуей богини, и в надписи на мраморной доске он назван творцом ее. Почти все лежало на нем и, как мы сказали, он по дружбе с Периклом был поставлен во главе всех мастеров.

Плутарх. «Сравнительные жизнеописания». Т. I. М., АН СССР, 1961, стр. 205—207.

1 Нашвилл, Теннесси [США]

Фото © Пана-Вю, США

2

Мюнхен (ФРГ)

Подражания Акрополю

Античная архитектура неожиданно снова вошла в моду около 1815—1820 годов. С той поры и до наших дней многочисленные общественные здания, особенно в Европе и США, строятся в стиле, известном под названием «новогреческого». На этой странице представлены изображения этих зданий, из которых одни точно копируют античные храмы, другие лишь имитируют их.

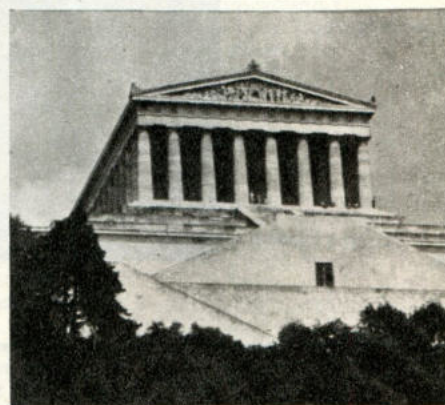
В отличие от неоклассического стиля, господствовавшего в XVIII веке, новогреческий стиль руководствуется точными данными, полученными в результате археологических раскопок. Парфенон в Нашвилле (1), открытый в 1931 году, является точной по размерам копией древнегреческого оригинала.

Пьер-Ив Балю, французский искусствовед (Сорбонна), составил ка-

талог подобных зданий. Некоторые из них, считает он, свидетельствуют о «возвращении к технике и эстетическим канонам античности, подробно изученным и превосходно воспроизведенным».

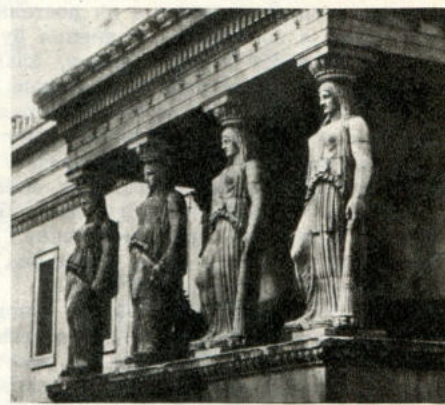
Мюнхенские Пропилеи (2), построенные между 1832 и 1862 годами, включают воспроизведение даже дороги, которую древние греки построили в отвесном склоне Акрополя, чтобы в дни Больших Панафинеи по ней могла проехать колесница. При строительстве Валгаллы в Ратисбоне, ФРГ (3), в 1830—1842 годах была воспроизведена и техника каменной кладки, которой пользовались греки, — без цемента.

Кариатиды на церкви св. Панкраса в Лондоне (4), на зданиях Медицинского факультета в Париже (5) и венского Парламента (6) весьма далеки от античного совершенства. Однако совершенные или нет, эти строения в новогреческом стиле так или иначе подтверждают то, что Пьер-Ив Балю называет «вечным очарованием, которое имеют для Запада давно утраченные дни его младенчества».

3

Ратисбон (ФРГ)

4

Лондон (Великобритания)

Фото © Пьер-Ив Балю, Париж

Вена (Австрия)

6

Париж (Франция)

Фото © Люк Жубер, Париж

5

Крыши домов тесно смыкаются вокруг полуразрушенного Парфенона. Так рисует Акрополь в начале XIX века английский путешественник Эдуард Додуэлл. Древние храмы, почти погребенные под обломками, затеряны в лабиринте поздних деревянных проулков. В 1833 году один местный чиновник жаловался: «Археологи разрушат все живописные пристройки [к Акрополю], стремясь обнажить и реставрировать памятники античности».

Жизнь среди руин

Жак Лакарьер

Фото © Агора Экспозиция, Афины

Не удивительно ли, что в течение многих столетий, от заката античности и до зари романтизма, Акрополю не было места в сознании человека западного мира, в его образах, мечтаниях, памяти; он был

ЖАК ЛАКАРЬЕР — известный французский писатель, специалист по древнегреческому языку и культуре, переводчик с древнегреческого и новогреческого языков. На французский язык им переведены произведения современных греческих писателей, таких, как Жорж Сеферис (лауреат Нобелевской премии 1963 года) и В. Вассиликос, автор «Зет». Лакарьер — автор «Греческого лета». Эта книга, которая стала бестселлером во Франции, явилась итогом 25-летнего изучения автором Греции и ее народа.

так же далек, как допотопные времена или пещеры, где раздавалось эхо первых криков наших предков, был более предан забвению, чем века, обойденные историей, казался некой «черной дырой» времени, подобной тем, какие астрономы открывают сегодня в космосе.

На протяжении этого долгого времени вплоть до открытия, или, вернее, второго своего открытия, Акрополь, конечно, не переставал существовать. Гравюры прошлых столетий и рассказы путешественников изображают его как место населенное, бойкое, окруженное домами, церквами, а затем и мечетями.

Там, на возвышении скалы, в нагромождении событий, обычаев и архитектуры, так отличающей его от сегодняшней обнаженности и чистоты, мы видим гуляющее, живущее своей жизнью, своими страстями на-

селение Акрополя: сперва греки, позднее турки, армяне и албанцы. В течение столетий эти «акрополитане» (назовем их так ради простоты) были его единственными жителями.

Давайте заново взглянем на эту эпоху и на эти гравюры, к сожалению мало известные, рассказывающие о ней. Вот, к примеру, гравюры «афинянина» Стюарта и Реветта, двух англичан, посетивших Акрополь в 1751—1753 годах и видевших его таким, каким он был в ту пору. Обильные гроздьи домов, извилистые улочки, оливковые рощи, заросли мимозы занимают все пространство от Пропилеев до дальнего конца Парфенона, почти скрывая его от взора сплетением стен и ветвей. Внутри храма сверкают купола турецкой мечети, которая простоит более 100 лет и будет разрушена лишь в 1842 году.

На другой гравюре изображен Эрехтейон, а за ним виднеется большой дом, из-за стены внутреннего двора которого высится одинокий кипарис. Древний храм выглядит местом размышлений: под его портиком (еще не раскопанным, наполовину вросшим в землю) сидит некий «акрополитанин», скрестив ноги и наплавив свой задумчивый взгляд в небо. Поблизости по улочкам и по деревенской площади (по-видимому, это деревня) прогуливаются люди в тюрбанах, играют дети, бродят собаки; на заднем плане изображен всадник.

Спустя 50 лет, приблизительно в 1805 году, Эдвард Додвелл, другой английский путешественник, чья замечательная серия «Виды Греции в рисунках» будет опубликована в Лондоне в 1821 году, пишет Акрополь; вид его почти не изменился. Дома на скале все еще окружены стенами, скрывающими дворик, затененные оливковыми деревьями и стройными кипарисами. По северную сторону Парфенона расположено большое здание (казарма или торговый склад?). Турецкие вельможи и пастухи часами отдыхают под жарким солнцем Аттики, зажигаящим красными бликами черепичные крыши.

Сомнений больше нет: это не храм, не святилище, а деревня, настоящая деревня, которую художник писал и в часы суеты и в часы напоянной солнцем тишины, деревня с мычащими и блеющими животными, с ее рынком, базаром. Античные боги уже безвозвратно погибли. Единственное, что от них осталось, — это полузасыпанные землей колонны, лежащие на земле головы и торсы, которые «акрополитане» используют как скамьи.

Многие другие паломники видели и описали Акрополь, причудливо преобразившийся в восточную деревню с наскоро возведенной крепостью, с базаром, усыпанным мраморными обломками зданий и статуй. Их описания и гравюры рассказывают нам одну и ту же одновременно утешительную и грустную историю: Акрополь не погиб для истории в эти столетия забвения, он выстоял, как деревня, как цитадель; Парфенон не был заброшен, не был предан полному разрушению, став церковью, посвященной богоматери, а затем турецкой мечетью.

Историю о том, как на Священной скале древних греков, в византийской цитадели и в крепости, возведенной греками во время войны за независимость, продолжалась повседневная жизнь — сначала греческая, а затем турецкая, вначале христианская, а затем мусульманская.

Хочется думать, что на протяжении своей длительной истории, священной — поскольку там всегда почитались боги или единый бог — и светской, Акрополь оставался верным своему предназначению, по-своему воспитывался тот религиозный и светский дух, который витал над народными толпами, шедшими вдоль обрамленных статуями улиц, среди алтарей и скульптурных украшений во времена золотого века Перикла.

Сегодняшние «акрополитане» — это туристы. Археология стала новой верой, а археологи — жрецами этого нового культа. После стольких веков мрака я не могу не размышлять о странной судьбе этого Акрополя, который, возникнув в сознании людей Запада как колыбель Разума, менее чем столетие назад, после 25 веков забвения сегодня снова находится под угрозой.

Хотя Акрополь служил торговым центром, крепостью и прибежищем всех религий, хотя его руины так же красноречивы сегодня, как и раньше, он очень долго находился в состоянии застоя, ведя уединенную, созерцательную и провинциальную жизнь.

Сегодня как место паломничества для тех, кто тянется к культуре, он доносит до нас по-новому звучащий голос веков, потускневший блеск своего мрамора, чистоту своего холма с плоской вершиной, которому раскопки и расчистка от каменных обломков вернули первозданную строгую красоту скалы, расцветившую осенью желтыми кустиками ромашек — ибо на Акрополе есть цветы для тех, кто знает, где их искать. Но существует и бездумная неумеренность толп посетителей...

Хотя длительное молчание было внезапно нарушено суматохой, Акрополь остается загадкой, требующей ответа, подобно сфинксу, вопрошавшему Эдипа. Смотрим ли мы на него на рассвете, в полдень или в вечерние сумерки, созерцаем ли мы игру света и тени в лучах, загорающихся

или затухающих, нам слышится все тот же тихий голос: кто воздвиг меня, когда солнце взошло над западным миром? Кто напоил меня благовонием, когда оно минуло зенит Разума? Кто защитил меня в сумерках богов?

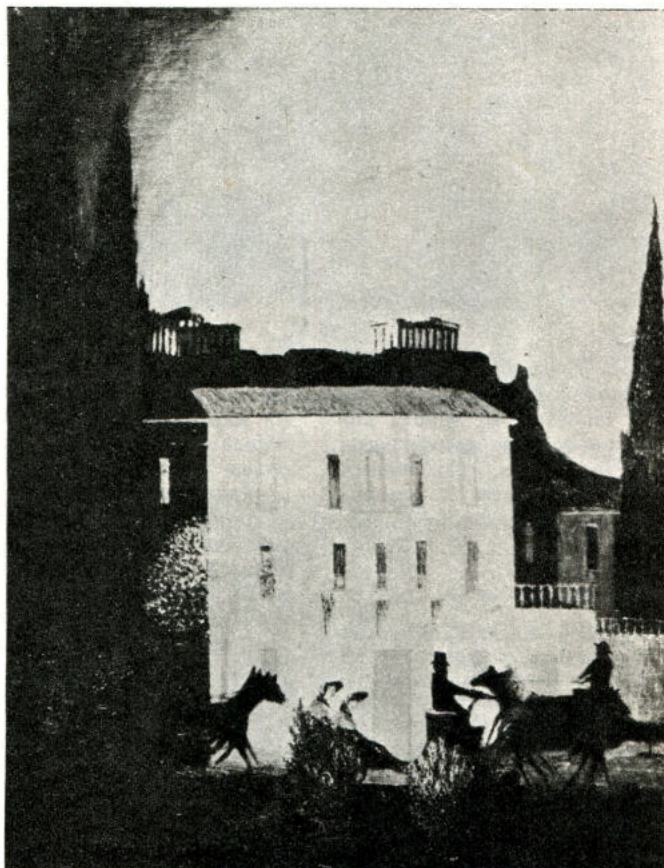
Человек, гласит ответ. И не только человек Аттики, но человек, пришедший с Востока, и человек, пришедший с Запада, чтобы жить совместно на протяжении всех забытых веков на этой великой скале, с которой невозможно сравнить ни одну другую скалу.

Памятником Акрополя, который всегда был моим самым любимым, — является небольшой храм Афины-Ники (Победы) в западной части, обращенный к морю и заходящему солнцу.

Некогда он служил приютом для статуи богини, вырезанной из оливкового дерева, держащей в правой руке плод граната. Этой статуи больше нет; она исчезла еще тогда, когда скалу населяли «акрополитане», о которых шло наше повествование.

И все же я вижу наиболее ясный и немеркнущий символ вечно живущих храма и скалы именно в этой давно утраченной статуе, в символе Победы, вырезанной из оливкового дерева, предлагающей вечности самый недолговечный из плодов.

И этот символ, это оливковое дерево, выращенное руками человека, и этот жест щедрости, уверенности и света неотделимы от культурного наследия всего человечества. ■

В картине венгерского художника Т. Костки-Чонтвари, написанной в начале XX века, Акрополь служит живописным фоном для сцены с элегантными дамами.

Аристотель

Основы современного мышления, заложенные 2300 лет назад

Константине Деспотопулос

Аристотель — мыслитель, который в свое время оказал наибольшее влияние на философское и научное мышление во всех странах Европы, в неевропейских странах Средиземноморского бассейна, а также в странах, культура которых строилась по западноевропейскому образцу.

Это влияние, прямое или косвенное, можно проследить у таких совершенно различных по своим мировоззренческим установкам мыслителей, как Карл Маркс, высоко ценивший Аристотеля, и Анри Бергсон, французский философ, утверждавший, что метафизика Аристотеля наиболее точно отражает самое природу человеческого сознания. На протяжении веков филологи, философы и историки изучали произведения Аристотеля с самых различных точек зрения. Библиография трудов, в которых исследуется философское и научное наследие Аристотеля, достигла гигантских размеров и продолжает расти.

В первую очередь это объясняется чрезвычайно широким кругом проблем, рассматриваемых в трудах Аристотеля. Его творчество явилось заметной вехой в развитии древнегреческого мышления, которому мыслитель придал новые научные измерения. Именно Аристотель в значительной степени выделил и сформулировал философские проблемы, категории и понятия, которыми в той или иной степени занимались все последующие поколения философов и ученых. Он также внес основополагающий вклад в создание и развитие многих научных дисциплин. И наконец, именно в трудах Аристотеля мы находим первую попытку методологически организовать право и этику и превратить их в философскую систему взглядов. Он заложил также основы научного исследования политической науки.

Сегодня, когда мы смотрим на творения Аристотеля спустя 2 тысячелетия после их написания, может показаться, что мы воспринимаем их как нечто само собой разумеющееся, как интеллектуальную сокровищницу, которую нам посчастливилось унаследовать.

Однако этот огромный труд родился в муках и не сразу. Он появился

на свет в результате упорной работы, несмотря на частые колебания и отступления. Одаренный от природы могучим гением, Аристотель вместе с тем был неутомимым тружеником. Как человеку ему пришлось познать в жизни счастье и несчастье, пережить горечь семейных утрат и личное разочарование; но вместе с тем его поддерживали и верные друзья, и постоянная связь с Платоном — величайшим философом Древней Греции, и вдохновляющее сотрудничество его любимых учеников.

Аристотель родился в 384 году до н. э. в небольшом греческом поселении на полуострове Халкидики, в Македонии, на севере Греции. Детство свое он провел в Пелле, в Македонии, где его отец Никомах был дворцовым врачом у царя Аминта II Македонского. Рано лишившись отца, он в 17 лет направился в Афины, которые были в то время центром греческой культуры.

В Афинах начинается период приобретения и накопления Аристотелем

В то время в Афинах уже процветала известная Академия — философская школа, основанная Платоном. Во время приезда Аристотеля в Афины Платон отсутствовал — он находился в Сицилии, и Академией временно руководил философ и астроном Евдокс Книдский. Аристотель принял активное участие в работе Академии, в которой ему предстояло провести 20 лет своей жизни — с 367 по 347 год до н. э.

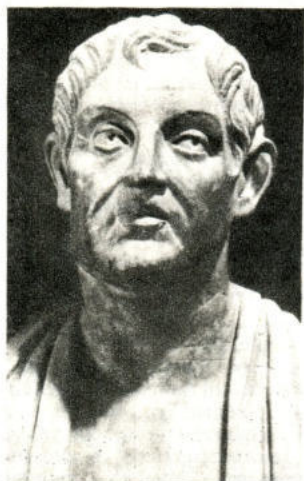
Эти долгие и плодотворные годы Аристотель жил в тесном контакте с Платоном и с другими выдающимися философами и учеными того времени, и это сотрудничество постоянно стимулировало его интеллектуальное развитие. Его острый и пытливый ум, страстная жажда знаний и смелость диалектических суждений быстро выделили его среди других слушателей Академии. Однако наиболее важным было то, что в конечном итоге он сформировался как совершенно оригинальный и независимый мыслитель.

После смерти Платона главой Академии становится Спевсипп. Аристотель приходит к решению, что ему уже нечего делать в Афинах, и покидает город, несколько огорченный тем, что не он стал преемником Платона. Аристотель поселяется в Ассе, маленьком городке в Троаде, на северо-западе Малой Азии, где совместно с некоторыми другими последователями Платона он основывает свою первую школу, нечто вроде «филиала» афинской Академии.

Он преподает в Ассе три года (с 347 по 344 год до н. э.), после чего переезжает в Митилини, город, расположенный на острове Лесбос. Здесь он в течение двух лет ведет биологические исследования совместно с Феофрастом, уроженцем этого острова, и одновременно продолжает свои поиски в других сферах знания, в частности в области логики.

По приглашению царя Македонии Филиппа II, сына Аминта II, Аристотель в 342 году до н. э. покидает Митилини и возвращается в царский дворец в Пелле, где становится наставником тринадцатилетнего наследника Филиппа II, будущего Александра Великого (Македонского). Выполнив в течение трех лет свои обязанности наставника, он затем (с 340 по 335 год до н. э.) занимается собственными исследованиями и сочинениями.

335 год до н. э. — рубеж, с которого начинается наиболее важный период в жизни Аристотеля. Он решает вернуться в Афины, где основывает свою вторую школу — Ликей. Ари-

Бюст Аристотеля в Музее Капитолия, Рим.

Фото © Р. Вюлле, Париж

многочисленных знаний и опыта; ведь он оказался в пестром афинском обществе и получил возможность познакомиться со всеми его политическими, экономическими и культурными течениями. Аристотель прежде всего изучает знаменитое аттическое наречие, совершенствование которого было доведено афинскими риториками и учителями риторики до крайних пределов, но которое в то же время служило прекрасным средством для выражения мыслей той эпохи и суждений о человеческих достоинствах.

КОНСТАНТИНЕ ДЕСПОТОПУЛОС — специалист по философии Аристотеля и Платона, профессор Высшей школы политических наук в Афинах.

стотель руководил Ликеем 12 лет, в течение которых он показал себя искуснейшим наставником и учителем, выдающимся философом-первопроходцем, ученым творческого склада ума и непревзойденным организатором научных исследований в различных областях знания.

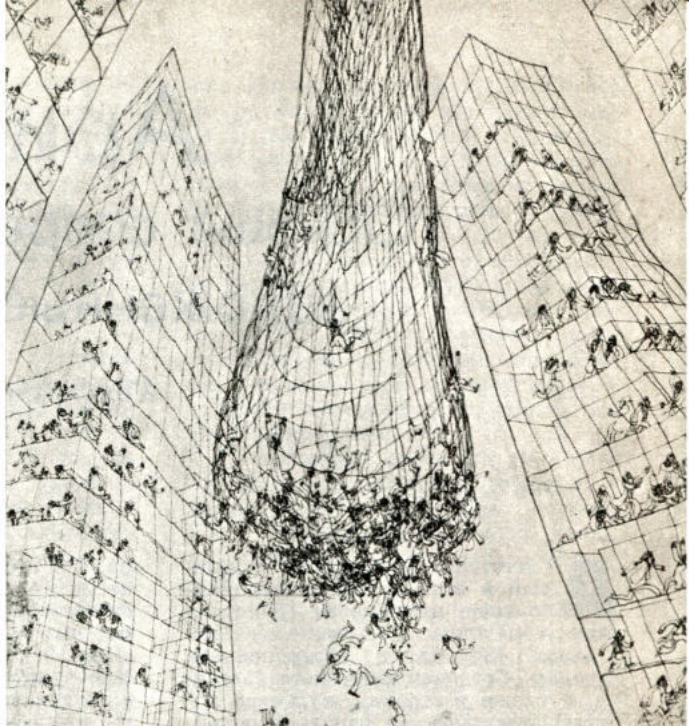
Именно в эти годы он завершил свои многосторонние исследования человеческого мышления и придал окончательный вид своим сочинениям, которые в последующие эпохи стали исходным пунктом для ученых, разрабатывающих основополагающие принципы интеллектуальной деятельности человека.

В 323 году до н. э. в Афинах вспыхнуло мощное антимакедонское движение, и Аристотель — учитель Александра Македонского — подвергся преследованиям. Он оставил свою школу и свои рукописи Теофрасту и переселился на Халкидики, на родину своей матери. Здесь он и умер через несколько месяцев в 322 году до н. э. с чувством горечи и одиночества в сердце¹.

Количество трудов, написанных Аристотелем, не говоря уже об их

Мысль о том, что в интересах равномерного экономического развития рост населения должен контролироваться государством, часто кажется современной. Однако 2300 лет назад ее предвосхитил Аристотель, указавший в своей «Политике», что перенаселение вызывает нищету, преступления и другие виды социального зла.

Рис. © Раух, Ля Юньер, Париж

Гармоничное всестороннее развитие человека — еще одна «современная» идея, которую выдвинул Аристотель в своей «Политике» [IV век до н. э.]. Он подчеркивал, что граждане должны научиться отдыхать, потому что государству, не знающему, как и чем занять свободное время своих граждан, грозит неизбежная гибель. Вверху: атлеты на греческой вазе.

Фото © Изд-во Робер Лаффон, Париж — Метрополитен-музей, Нью-Йорк

содержанию, поражает. До нас дошла лишь четвертая часть его сочинений, и наиболее значительные из них охватывают самые различные области человеческих знаний, включая логику, физику, биологию, метафизику, этику, политику, психологию.

Общепризнанно, что основной вклад Аристотель внес в область логики. Причем он не просто пересмотрел, классифицировал и дополнил достижения своих предшественников в этой области, но и обогатил ее своими собственными открытиями и окончательно оформил все существовавшие до него логические знания в четко организованную и целостную философскую науку.

Логические сочинения Аристотеля имеют своим предметом человеческое мышление, причем не только на научном, но также и на повседневном его уровне. Эти сочинения разделены на две части: аналитическую (имеющую наибольшую значимость) и

диалектическую. «Аналитики» Аристотеля (они состоят из двух книг: «Аналитика первая» и «Аналитика вторая»), предметом которых в основном являются вопросы умозаключения (силлогистики) и логических доказательств, внесли неоценимый вклад в методологию точных наук. Гармоничное построение геометрии Эвклида во многом обязано «Аналитикам» Аристотеля.

Следует, однако, признать, что «отец логики» полностью создавал, что силлогизм, логическое умозаключение, не может полностью исчерпать всю сложную сферу познавательных процессов (то есть как способность, так и функционирование познания) и что познание исходных принципов,

на которых мы основываем свои суждения и, следовательно, наши умозаключения, достигается в некоем непосредственном процессе, который основывается не столько на умозаключениях, сколько на интуитивном видении.

Согласно Аристотелю, силлогизм не является единственным методом исследования философских и научных проблем. В своих исканиях Аристотель использовал также метод наблюдения, аналогии и историко-эволюционный метод.

Исследование философских проблем Аристотель предпочитал начинать с анализа значения и смысла слов; затем он продвигался вперед, к анализу субъекта проблемы, и при этом всегда излагал и точки зрения, противоречащие его собственной.

Труды Аристотеля в области физики получили меньшее признание в наши дни, несмотря на их несомненную значимость. В своей «Физике» он рассматривает «природные» сущности, иными словами те объекты, которые обладают способностью движения — или в пространственном смысле (посредством перемещения), или посредством увеличения и уменьшения, или посредством изменения. К числу таких «природных» сущностей относятся животные, растения и четыре «простых начала», или «элемента»: земля, огонь, воздух и вода.

Эти четыре элемента служат для Аристотеля основой объяснения многочисленных изменений, которым подвержены тленные природные существа. Заметим, однако, что при этом Аристотель не предполагал какой-либо строгой телеологии — учения, согласно которому действительность регулируется конечной целью и целесообразностью, а не механической причинностью. Аристотель также утверждал, что материю не следует отождествлять с природой: она одновременно и «демонична, и божественна».

В своем стремлении поставить физику на твердый теоретический фундамент Аристотель исследовал с достаточной для своего времени математической строгостью такие физические феномены, как бесконеч-

¹ В 1978 году греческое правительство готовится отметить 2300 лет со дня смерти Аристотеля, создав международный конгресс под названием «Аристотель и современная мысль».

ность, пустота, непрерывность, пространство, время, движение и энергия, и, исходя из этих понятий, сформулировал довольно смелые теории, особенно теорию, касающуюся проблемы времени, которая оказала впоследствии большое влияние на таких мыслителей, как Ньютон, Гуссерль и Бергсон.

Аристотель также писал о возможной шарообразности Земли. Говорят, что одно место из его произведений вдохновило Христофора Колумба отправиться на судах в сторону запада с целью достичь Индии.

Многие видные современные биологи высказывают свое восхищение вкладом, внесенным Аристотелем в создание и развитие биологической науки. Дарвин считал Линнея подмастерьем по сравнению с Аристотелем, биологические сочинения которого перечисляют более пятисот различных видов животных и дают богатую информацию по сравнительной анатомии и эмбриологии, а также по основам физиологии.

Понятие «организм» впервые встречается в трудах Аристотеля. Там же мы находим телеологическую интерпретацию происхождения жизни, основанную на понятии энтелихи, означающей реализацию заложенных в том или ином теле потенциальных возможностей.

Аристотель считал, что в основе жизни лежит душа. Именно она, по его мнению, является основным условием существования живых существ. Душа формирует организм и обеспечивает его жизнедеятельность, порождает и направляет его побуждения, его чувственное восприятие, волю и духовную энергию.

Аристотель проводил различие между «нутритивной» («питательной»), душой, пребывающей в растениях, чувственной душой, которая вместе с «питательной» пребывает в организме животных, и душой разумной, которая вместе с двумя упомянутыми пребывает в человеке.

Что касается психологии, то следует заметить, что Аристотель является предшественником различных теорий, которые возникли значительно позднее, в сочинениях таких мыслителей, как Кант и Фихте, а также в трудах основателей конфигуративной и ассоциативной психологии.

Из основополагающих понятий, впервые введенных в теорию психо-

логии Аристотелем, можно отметить такие, как страсть, предрасположенность или задатки, ощущение, склонности или влечения, интеллект, желания.

Аристотелевские исследования в области этики являются результатом критической разработки нравственных норм и представлений, которых придерживались народ Древней Греции и древнегреческие ученые его эпохи. Он обобщил и переработал эти представления в свои собственные психологические и метафизические концепции вкпе с философским исследованием практических функций человека.

Основными понятиями этой гибкой этической системы Аристотеля являются: добро, счастье, добродетель и нравственный выбор — понятие, предполагающее свободу в сугубо практическом смысле. Счастье Аристотель определяет как «деятельность души согласно добродетели», то есть как деятельность, тесно связанную с понятием свободы, но вместе с тем зависящую от условий существования индивида, которые в свою очередь определяются обстоятельствами жизни каждого человека.

Правовые концепции Аристотеля также имели глубокое воздействие на юристов Древнего Рима, позднего средневековья и нашего времени. Особенно это касается таких понятий, как дистрибутивное и исправительное право, его суждения о договоре, возмездии, справедливости. Аристотелевское учение о семье также оказало глубокое влияние на философов и юристов будущего.

В своей «Политике» Аристотель разрабатывает положение о том, что человек по самой своей природе является общественным животным. Это положение подразумевает мысль, что общество, в политическом смысле, не является каким-то искусственным образованием, а результатом проявления определенных свойств, заложенных в самом человеке. Рассуждение Аристотеля об общих интересах граждан как высшего критерия при различении «хороших» и «плохих» обществ подчеркивает взаимозависимость общества и справедливости, подчеркнутую мыслителем.

«Политика» Аристотеля приобрела широкую известность в Западной Европе в позднее средневековье и оказала большое влияние на полити-

ческую науку нашего времени. В трудах Аристотеля мы можем найти такие политические концепции и понятия, как государство, право, формы государственного правления, гражданин, политика как искусство реализации возможного, разделение власти, антагонизм между богатыми и бедными и другие.

Аристотелевская «Поэтика», от которой сохранились лишь фрагменты, имеет своим основным предметом художественное творчество, рассматриваемое Аристотелем как подражание природе посредством формы, цвета, звука, движения и слова.

Со времен Возрождения «Поэтика» оказывала и оказывает огромное влияние на литературу и литературную критику. В частности, данное Аристотелем определение трагедии, в котором выдвигается знаменитое понятие *катарсиса* (очищения), породило бесчисленное количество споров и комментариев со стороны многих поэтов и критиков.

Однако главный труд Аристотеля — это его «Метафизика», основным предметом которой является сущность бытия, рассматриваемая им как неисчерпаемый источник функционирования человеческого сознания.

Это основополагающее философское произведение Аристотеля, питавшее философию средневековой Европы, а также во многом арабскую философию средних веков с известными вариациями, одновременно послужило основой философской доктрины католической церкви. Последняя использовала такие парные понятия из «Метафизики» Аристотеля, как форма и материя, потенциальность и актуальность, где первое понятие имеет в виду сложность природы каждого живого существа, а второе — стремление живых существ к осуществлению заложенных в них возможностей.

Аристотель рассматривал в своей «Метафизике» также некоторые эсхатологические проблемы, такие, как происхождение и тленность природных существ в противоположность вечно существующему миру, проблемы первопричины и основ существования мира, а также фундаментальные факты человеческого сознания, позднее сформулированные Декартом в его знаменитом положении *cogito, ergo sum* — «я мыслю, следовательно, я существую».

Письма редактору

«РУБЕНС
400 ЛЕТ»

Номер «Курьера ЮНЕСКО», посвященный Рубенсу, да еще с цветными вкладками, — это отличный подарок любителям изобразительного искусства, особенно поклонникам живописи великого фламандца.

Но окажись редакция чуть щедрее — и журнал стал бы подарком

еще одной категории его читателей: филателистам, если бы марки, выпущенные к юбилею Рубенса, заняли бы место несколько большее, чем им отведено на стр. 18, да и сами марки были бы представлены в значительно большем количестве.

В этой связи мне думается, что читателям «Курьера ЮНЕСКО» будет интересно познакомиться с юбилейными почтовыми миниатюрами, посвященными Рубенсу и выпущенными в обращение Министерством связи СССР, — это серия из пяти марок и блок.

Примечательная особенность серии в том, что на марках воспроизведены репродукции тех картин Рубенса — пусть даже самой малой части их! — что хранятся в Государственном Эрмитаже СССР: «Союз Земли и Воды», «Возчики камней»,

«Охота на львов», «Пейзаж с радугой», «Портрет камеристки».

На блоке помещен портрет Рубенса (деталь картины фламандского художника XVII века «Портрет Рубенса с сыном»), а слева от него — фрагмент картины Рубенса «Статуя Цереры», внизу — картуш с памятным текстом: «400 лет со дня рождения Рубенса».

Мне остается только добавить, что 24 июня 1977 года на Московском почтамте проходило гашение корреспонденции первого дня (я посылаю Вам конверты первого дня) и что серия вышла в оформлении художника Г. Комлева, а художественные фоторепродукции выполнены А. Рязанцевым.

Л. В. Васильев
член Всесоюзного общества
филателистов, Москва, СССР

ХРОНИКА ЮНЕСКО

Календарь ЮНЕСКО на 1978 год

ЮНЕСКО готовит к выпуску календарь на 1978 год (40×36 см), на 12 страницах которого будут изображены различные виды афинского Акрополя и связанные с ним произведения искусства. Выручка от продажи календаря, который печатается в ФРГ, поступит в фонд программы ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия человечества.

Находка в Сибири

Недавно в Сибири были найдены хорошо сохранившиеся останки детеныша мамонта, пролежавшие в слое вечной мерзлоты более 10 000 лет. Мамонты, вымершие предки современных слонов, на которых охотился пещерный человек, обитали на земле в период между 2,5 миллионами — 10 000 лет назад. Находка перевезена в Ленинград для сохранения и детального изучения. Мамонт был обнаружен экспедицией, возглавляемой доктором Карташовым из Ленинградского геологического института.

Первая конференция по прогнозированию землетрясений

Международная конференция по прогнозированию землетрясений — первая из конференций такого рода — будет проведена ЮНЕСКО в 1979 году. Ее участники обсудят методы прогнозирования, проанализируют явления, предшествующие землетрясениям, и способы распространения прогнозов, а также связанные с прогнозами вопросы возможных социально-экономических последствий.

Новое международное издание по природным ресурсам

Новое ежеквартальное издание ООН — «Форум природных ресурсов» — посвящено экономическим, научно-тех-

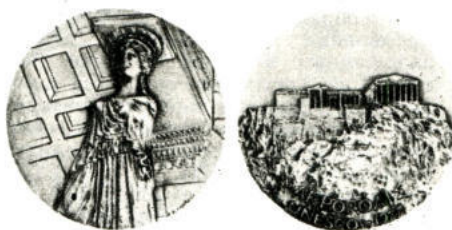
ническим и политическим проблемам, возникающим в связи с использованием энергетических и водных ресурсов и природных ископаемых земного шара. Первые 4 выпуска журнала знакомят читателей с такими важными вопросами, как планирование и использование водных ресурсов в развивающихся странах, а также с проблемами сбора и распространения информации о природных ресурсах. Журнал публикуется по поручению ООН на английском языке.

«Спасти Акрополь» — новый фильм ЮНЕСКО

Новый (на 16-миллиметровой пленке) цветной фильм ЮНЕСКО «Спасти Акрополь» рассказывает об искусстве и шедеврах Золотого века Древней Греции; в нем также показывается необходимость реставрационных работ как на самом Акрополе, так и на его скальном основании. 27-минутный фильм, поставленный по собственному сценарию Джехангиром Бхоунагари, выпущен на английском и французском языках. В настоящее время идет дублирование фильма на русский, немецкий и испанский языки.

Медаль ЮНЕСКО, посвященная Акрополю

ЮНЕСКО выпускает памятную медаль в помощь международной кампании по спасению памятников Акрополя.

На лицевой ее стороне — общий вид афинского Акрополя, на обратной — изображение кариатиды. В настоящее время медаль является последней в серии медалей, выпущенных ЮНЕСКО в помощь международной кампании по сохранению выдающихся памятников и исторических мест, находящихся под угрозой разрушения.

Создатели последней медали ЮНЕСКО — парижские художники Р. и С. Сантуччи. Медаль чеканят во Франции и Швейцарии в золоте, серебре и бронзе.

Коротко...

■ Согласно данным «Статистического ежегодника ООН за 1976 год», прирост валового национального продукта в масштабе всего мира в 1975 году составил 0 процентов по сравнению с 1974 годом.

■ 9 июля 1977 года Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу удостоен звания почетного доктора университета Ка'Фоскари в Венеции.

Дополнение к русскому изданию журнала „Курьер ЮНЕСКО“. Текст на стр. 35—40, а также статья академика А. П. Окладникова „Большая судьба малых народов“ публикуется по инициативе редакции русского издания. Этого материала нет в оригинальном издании „Курьера ЮНЕСКО“.

По приглашению Советского правительства с 10 по 27 октября 1977 года в СССР с официальным визитом находился Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу с супругой. Его сопровождал директор кабинета Генерального директора Ш. Бекри.

А.-М. М'Боу был принят членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. В ходе беседы, прошедшей в дружественной атмосфере, были затронуты вопросы о роли ЮНЕСКО в развитии международного культурного и научного сотрудничества, а также в создании благоприятных условий для решения актуальных международных проблем.

В беседе приняли участие Председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, заместитель министра иностранных дел СССР И. Н. Земсков и г-н Ш. Бекри.

Генеральный директор ЮНЕСКО возложил венки к Мавзолею В. И. Ленина и цветы на могилу Неизвестного солдата. Он ознакомился с достопримечательностями Московского Кремля, побывал в Оружейной палате и Алмазном фонде СССР, в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

В Москве Генеральный директор ЮНЕСКО имел также встречи с рядом руководителей министерств и ведомств СССР.

В ходе беседы у Председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, заместителя министра иностранных дел СССР И. Н. Земскова, во время которой обсуждались конкретные вопросы участия СССР в деятельности ЮНЕСКО, А.-М. М'Боу высоко оценил вклад Советского Союза в осуществление Программы ЮНЕСКО.

На встрече у заместителя Председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, члена-корреспондента Академии наук СССР Д. М. Гвишиани были рассмотрены не только общие проблемы, но и практические вопросы организации и проведения в Тбилиси Межправительственной конференции по образованию в области окружающей среды, проводимой в рамках ЮНЕСКО.

Конференция в Тбилиси — первая в своем роде, сказал А.-М. М'Боу корреспонденту АПН. ЮНЕСКО придает ей первостепенное значение, поскольку в последнее время проблемы окружающей среды все больше овладевают вниманием как правительств, так и общественности. Цель конфе-

Визит в СССР Генерального директора ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу

ренции — определить, насколько активную роль в защите биосферы может сыграть образование, каковы возможности включения в школьные программы тех или иных элементов, связанных с окружающей средой. Но это — лишь первый шаг. Главное же — добиться того, чтобы образование в области окружающей среды стало с помощью средств массовой информации всеобщим достоянием. Необходимо, чтобы каждый независимо от положения, которое он занимает в обществе, осознал свою ответственность в деле защиты природы от последствий, которые вызываются

отпраздновали двадцатую годовщину вывода на орбиту первого в мире искусственного спутника. Что касается культуры, то многие национальности Советского Союза, образуя широкое сообщество, сумели сохранить наиболее ценное в своих традициях и увязать их с современностью, утверждая самобытность своей культуры.

За несколько десятилетий Советский Союз достиг, таким образом, уровня развития, характеризующегося выдающимися достижениями во всех областях экономической, социальной и культурной жизни.

Кроме Тбилиси, Генеральный

Киево-Печерский заповедники, Музей архитектуры и быта под открытым небом), ряд научно-исследовательских учреждений (в частности, Институт сверхтвердых материалов Академии наук УССР), где ему рассказали об открытиях советских ученых, и учебных заведений (в том числе Инженерно-строительный институт), где его интересовала постановка высшего образования.

В парке Вечной славы Генеральный директор ЮНЕСКО возложил цветы на могилу Неизвестного солдата.

В Минске А.-М. М'Боу был при-

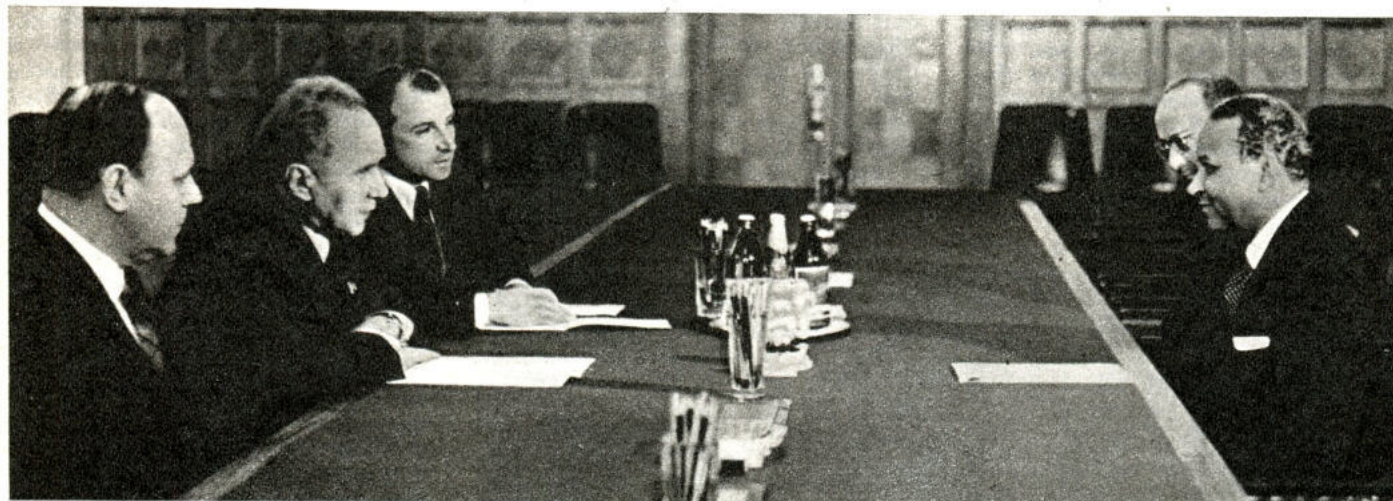

Фото © ТАСС, Москва, СССР

12 октября 1977 года член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин принял в Кремле находившегося в Москве в качестве гостя Советского правительства Генерального директора ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу. В беседе приняли участие Председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, заместитель министра иностранных дел СССР И. Н. Земсков и директор кабинета Генерального директора Ш. Бекри.

разработкой минеральных ресурсов, работой промышленных предприятий и ускоряющейся урбанизацией.

Выступая на этой Конференции, Генеральный директор ЮНЕСКО сказал, что сейчас, когда Советский Союз готовится отметить 60-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции и принята новая Конституция, итог усилий и успехов, достигнутые Советским государством, представляются поистине замечательными. Всем известны результаты, достигнутые в СССР в области образования. Параллельно в Советском Союзе осуществлялось научно-техническое развитие, достигшее высочайшего уровня. Достаточно напомнить, отметил А.-М. М'Боу, что четвертая часть научных работников мира работает в СССР. На днях вы

директор ЮНЕСКО посетил Киев и Минск, а также Волгоград, где возложил венок к памятнику советским воинам. В поездке по стране его сопровождал заместитель Председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, Генеральный секретарь Министерства иностранных дел СССР И. М. Ежов.

В Киеве А.-М. М'Боу был принят заместителем Председателя Совета Министров УССР П. Т. Тронько, Председателем Комиссии УССР по делам ЮНЕСКО, заместителем министра иностранных дел УССР В. А. Кравцем. Генеральный директор ЮНЕСКО ознакомился с достижениями Украинской ССР в различных областях жизни и работой Комиссии УССР по делам ЮНЕСКО.

А.-М. М'Боу посетил ряд исторических памятников (Софийский и

нят Председателем Совета Министров БССР Т. Я. Киселевым, который рассказал ему о республике и ее достижениях в народном хозяйстве. А.-М. М'Боу имел также встречу с Председателем Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, заместителем министра иностранных дел БССР А. Н. Шельдовым и беседовал с ним о деятельности Комиссии.

А.-М. М'Боу совершил поездку по городу, осмотрел его новые архитектурные ансамбли и районы жилищного строительства, побывал в институте народного хозяйства имени В. В. Куйбышева, где проявил интерес к системе подготовки специалистов и организации учебного процесса, а в одной из средних школ беседовал с учениками, рассказывая им о целях и задачах ЮНЕСКО. Он так-

же обратил внимание на школьные программы, особенно по таким предметам, как история, география, биология и литература.

На площади Победы Генеральный директор ЮНЕСКО возложил венок к памятнику-обелиску воинам Советской Армии и партизанам, проявившим высокое мужество и героизм в боях за освобождение нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны он внимательно осмотрел экспозицию, повествующую об этой героической странице в истории нашей страны. Сам ветеран второй мировой войны, скинувший походную шинель только в 1945 году, Амаду-Махтар М'Боу оставил в Книге почетных посетителей музея запись следующего содержания:

«Этот музей — свидетельство огромных жертв, понесенных народами Советского Союза, и в частности народом Белоруссии, в борьбе против фашизма во время второй мировой войны. Пусть люди, которые посетят его, посвятят все свои силы тому, чтобы предохранить человечество от подобной катастрофы. ЮНЕСКО, созданная сразу же после второй мировой войны, прилагает все силы, чтобы способствовать установлению лучшего взаимопонимания между народами в целях сохранения мира».

Во время визита в СССР Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу имел возможность изучить

Генеральный директор ЮНЕСКО А.-М. М'Боу возлагает венок к Мавзолею В. И. Ленина.

Телефото
© Гостелерадио СССР,
Москва

разные стороны жизни советского народа, его достижения в политической, социальной, культурной и научной областях, работу культурных и научных центров, учебных заведений, знакомился с историческими и культурными достопримечательностями, побывал в музеях, театрах и концертных залах.

Г-жа М'Боу, преподаватель истории и географии, проявлявшая особый интерес к вопросам искусства и образования, во время пребывания в Советском Союзе посетила дошкольные детские учреждения, художественные музеи, творческие мастерские ряда советских художников.

Визит Генерального директора ЮНЕСКО широко освещался цент-

ральной и республиканской прессой, радио и телевидением Советского Союза. Амаду-Махтар М'Боу давал интервью корреспондентам ТАСС, АПН, Гостелерадио, журнала «Новое время» и газеты «Москору ньюс». Уезжая из Советского Союза, он сказал:

— Очень многое из того, что я увидел во время визита, останется навсегда в моей памяти. Я встречался со многими государственными деятелями, а также с моими коллегами по ЮНЕСКО. Советский Союз вносит большой вклад в реализацию международных проектов ЮНЕСКО, имеющих всеобщее значение, поскольку результаты их служат развитию многих государств.

Таким образом, я считаю, что деятельность Советского Союза в рамках нашей Организации имеет большое позитивное значение, и выражаю надежду на дальнейшее сотрудничество с Советским Союзом, Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО, на расширение участия представителей Советского Союза в нашей работе. У меня самые лучшие впечатления от этого визита, и я уверен, что сотрудничество между ЮНЕСКО и СССР будет развиваться и дальше.

Амаду-Махтар М'Боу — почетный доктор МГУ

Учитывая заслуги Генерального директора ЮНЕСКО А.-М. М'Боу в развитии науки, культуры и образования, а также в укреплении международного сотрудничества в этих областях, ученый совет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова присвоил ему звание почетного доктора МГУ.

В связи с этим 12 октября 1977 года А.-М. М'Боу посетил МГУ, где состоялась торжественная церемония

Минск. Площадь Победы. А.-М. М'Боу с супругой и сопровождающие лица у памятника-обелиска воинам Советской Армии и партизанам, проявившим высокое мужество и героизм в боях за освобождение нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков.

Фото © БЕЛТА, Минск, БССР

Торжественная церемония вручения Генеральному директору ЮНЕСКО А.-М. М'Боу диплома почетного доктора МГУ.

Телефото
© Гостелерадио СССР,
Москва

вручения ему диплома почетного доктора МГУ, на которой присутствовали члены ученого совета, преподаватели университета и представители студенчества. Генерального директора ЮНЕСКО приветствовал ректор МГУ, действительный член Академии наук СССР А. А. Логунов.

Объявляя о решении ученого совета, А. А. Логунов рассказал собравшимся о благородной и плодотворной научной, педагогической и организаторской деятельности А.-М. М'Боу, о его исследованиях по проблемам истории, социологии, этнографии и географии Африки, которые явились заметным вкладом в науку об этом континенте. Один из выдающихся организаторов просвещения в Африке, А.-М. М'Боу активно содействовал ликвидации неграмотности в Сенегале, подготовке квалифицированных кадров, организации массового выпуска учеников. Он лично руководил комиссией, которая занималась разработкой первого сенегальского алфавита на основе фонетической транскрипции шести сенегальских языков. Весьма плодотворна и его деятельность на посту Председателя комиссии экспертов по выработке новых учебных программ по истории и географии ряда африканских стран. А.-М. М'Боу, сочетающий в себе качества педагога, ученого и общественного деятеля, возглавлял Отдел начального образования в Министерстве образования Сенегала, был министром национального образования, министром по делам культуры и молодежи, а начиная со второй половины 60-х годов вся его деятельность связана с ЮНЕСКО, которая занимает важное место в ряду специализированных учреждений ООН и других международных организаций.

Нам понятна и близка задача способствовать развитию образования, науки и культуры во всех странах мира, продолжал далее А. А. Логунов. Мы высоко оцениваем то, что ЮНЕСКО последовательно выступает за упрочение мира во всем мире, широкое сотрудничество между странами и народами. Он назвал в этой связи такие важные резолюции, как «О вкладе ЮНЕСКО в дело мира и ее задачах по содействию осуществлению прав человека и ликвидации колониализма и расизма», «О роли ЮНЕСКО в создании благоприятного

общественного мнения для прекращения гонки вооружений, для перехода к разоружению», «О вкладе ЮНЕСКО в установление нового международного экономического порядка». Тем самым Организация деятельно участвует в практическом претворении в жизнь рекомендаций Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975).

От имени преподавателей, аспирантов, студентов и сотрудников географического факультета МГУ А.-М. М'Боу приветствовал декан факультета профессор А. М. Рябчиков. Он остановился на наиболее важных долгосрочных научных программах ЮНЕСКО, которые охарактеризовал как имеющие большое и важное значение для жизнедеятельности всех государств — членов ЮНЕСКО.

В том, подчеркнул А. М. Рябчиков, что гуманные идеалы и цели ЮНЕСКО получили широкое признание мировой прогрессивной общественности, а сама Организация стала одним из наиболее представительных и влиятельных форумов на земном шаре, есть и немалая личная заслуга Генерального директора, отдающего свой талант и свои силы развитию всестороннего международного сотрудничества, упрочению взаимопонимания между народами Земли, осуществлению принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, поддержке борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс.

Герой Советского Союза, заведующий кафедрой экономической и политической географии зарубежных стран МГУ, директор Института Латинской Америки Академии наук СССР В. В. Вольский выступил от имени тех советских ученых, которые активно участвуют в деятельности ЮНЕСКО. «Мне хорошо запомнилась Ваша речь, — сказал он, обращаясь к А.-М. М'Боу, — произнесенная при вступлении на пост Генерального директора ЮНЕСКО, в которой, в частности, было сказано: «У каждого периода истории есть свои глубокие тенденции, свои основные направления, которые отличают его от других... Эмансипация и объединение людей являются главной характерной чертой нашего времени».

В этих словах находят отражение

важные процессы нашей исторической эпохи — эпохи освобождения народов от социального и экономического угнетения, от колониализма и расовой дискриминации, эпохи перехода от капиталистического индивидуализма и эгоизма к социалистическому коллективизму. Речь идет о том, сказал В. В. Вольский, цитируя А.-М. М'Боу, «чтобы бороться против всего того, что угнетает бытие и мысль, — против нищеты, неграмотности, неравенства и любых форм угнетения». И мы надеемся, что ЮНЕСКО еще больше активизирует свои усилия в этой области.

Дальнейшему повышению роли и авторитета ЮНЕСКО на международной арене, подчеркнул В. В. Вольский, будет способствовать принятие таких важных документов, как Декларация об основных принципах использования средств массовой информации для укрепления мира, международного взаимопонимания и для борьбы с пропагандой войны, расизмом и апартеидом, Всеобщая декларация о расах и расовых предрассудках, а также Резолюция о равноправном и взаимовыгодном культурном и научном сотрудничестве как важном факторе укрепления мира, дружбы и взаимопонимания между народами.

К поздравлениям А.-М. М'Боу в связи с присвоением ему звания почетного доктора МГУ присоединились и студенты университета, от имени которых выступила студентка IV курса географического факультета В. Н. Баева. Напомнив о деятельности молодого М'Боу на постах Председателя Ассоциации африканских студентов в Париже, Председателя и Генерального секретаря федерации студентов Черной Африки во Франции, В. Н. Баева отметила, что и в дальнейшем А.-М. М'Боу приходилось уделять большое внимание проблемам работы с молодежью, со студентами. Именно под руководством А.-М. М'Боу, в то время заместителя Генерального директора ЮНЕСКО по вопросам образования, осуществлялась молодежная программа ЮНЕСКО — немаловажный компонент всей деятельности Организации. В содержании и планах этой молодежной программы немало важных и полезных начинаний, и следует надеяться, что она будет непрестанно развиваться и далее, поскольку затрагивает интересы и чаяния молодежи всех стран, ибо цели и задачи ЮНЕСКО близки сердцу миллионов юношей и девушек во всех частях света.

Амаду-Махтар М'Боу тепло поблагодарил ученый совет МГУ и всех выступавших за присвоение ему звания почетного доктора МГУ и заявил, что это весьма лестное признание его заслуг в научной, общественной и международной деятельности налагает на него еще большую ответственность и что он сделает все возможное, чтобы оправдать оказанное ему доверие в интересах развития науки, культуры и образования в мире, в интересах международного сотрудничества в этих областях.

К 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции

Накануне знаменательного юбилея в жизни советского народа — 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции в Тбилиси проходила Межправительственная конференция по образованию в области окружающей среды, а в Душанбе — Международный научный симпозиум по этническим проблемам древней истории Центральной Азии, организованные в рамках соответствующих проектов ЮНЕСКО. Мы публикуем материалы об этих мероприятиях, продемонстрировавших достижения советского народа в области образования, науки и культуры, а также информацию о даре Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО национальным комиссиям по делам ЮНЕСКО государств — членов Организации и краткое изложение выступления Постоянного представителя СССР при ЮНЕСКО на торжественном открытии Дней Советского Союза в ЮНЕСКО.

УЧАСТНИКАМ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Сердечно приветствую участников Межправительственной конференции по образованию в области окружающей среды — первого столь представительного форума для обмена опытом по такой важной проблеме.

Дальнейшее развитие экономики, науки и культуры не может осуществляться без учета последствий влияния человека на природу. И понятно, что воспитание бережного, внимательного отношения к окружающей среде, расширение знаний и навыков, необходимых для ее охраны и ее улучшения, должны стать неотъемлемой частью общей системы просвещения, образования, подготовки кадров.

В нашей стране охрана природы и улучшение окружающей среды рассматриваются как важнейшие общегосударственные и народнохозяйственные задачи. Это закреплено в недавно принятом новом Основном Законе — Конституции СССР, подводящей итоги развития созданного В. И. Лениным Советского государства за 60 лет после октября 1917 года.

Советский Союз активно поддерживает международные акции, направленные на решение проблем окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, исходя из того, что такие акции, по нашему убеждению, способствуют достижению целей, выраженных в Уставе ООН и получивших свое подтверждение в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Разрешите выразить надежду, что ваша конференция сумеет плодотворно решить стоящие перед ней благородные задачи.

Л. БРЕЖНЕВ

Межправительственная конференция по образованию в области окружающей среды проходила в столице Грузинской ССР — Тбилиси с 14 по 26 октября 1977 года. Она была организована ЮНЕСКО в сотрудничестве с ЮНЕП (Программой ООН по окружающей среде).

Впервые в истории международного сотрудничества на обсуждение были вынесены важнейшие вопросы, связанные с одной из ключевых проблем современного мира — охраной окружающей среды. Многочисленные делегации стран — членов ЮНЕСКО,

десятки наблюдателей, представители межправительственных и неправительственных организаций рассматривали всю совокупность этих проблем, уделяя особое внимание роли образования в их решении на национальном и международном уровнях, а также значению международного и регионального сотрудничества в деле развития и совершенствования образования по вопросам окружающей среды.

Важность такого представительного форума, собравшегося для обмена опытом, для совместной выра-

ботки мероприятий на будущее, была отмечена в приветствии Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, которое огласил заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике академик В. А. Кириллин.

В ходе Конференции было высказано единодушное мнение о том, что образование в области окружающей среды должно стать важным аспектом как национальной политики стран — членов ЮНЕСКО, так и международного сотрудничества, осуществляемого в рамках этой организации.

Деловой разговор шел и о средствах, необходимых для того, чтобы обеспечить распространение среди широких слоев населения — через систему народного образования и вне ее — знаний об окружающей среде; рассматривались и специальные образовательные программы — о возможных мерах и действиях по сохранению и улучшению окружающей среды.

Немалое значение имел и обмен опытом разных стран — членов ЮНЕСКО в области образования по вопросам окружающей среды. Выступивший на Конференции Генеральный директор ЮНЕСКО А.-М. М'Боу, отметив выдающиеся достижения Советского Союза во всех областях экономической, социальной и культурной жизни, сказал:

«В отношении деятельности по сохранению и улучшению окружающей среды, а также благодаря достижениям в области образования по вопро-

сам окружающей среды Советский Союз зачастую играл роль первооткрывателя, и я счастлив воздать этому должное».

А.-М. М'Боу передал поздравления Советскому правительству и всем народам Советского Союза, искренние пожелания процветания, счастья и мира. К этому поздравлению присоединились все участники тбилисской встречи, приняв специальную Резолюцию, единодушно одобренную Межправительственной конференцией по образованию в области окружающей среды (текст ее приводится ниже).

Конференция приняла также ряд важных рекомендаций, призванных оказать помощь государствам — членам ЮНЕСКО в их национальной политике, связанной с этими проблемами, в дальнейшем расширении и развитии международного сотрудничества в рамках ЮНЕСКО. Особое значение имеет Декларация Тбилисской межправительственной конференции по образованию в области окружающей среды, в которой, в частности, провозглашается:

«Образование в области окружающей среды должно осуществляться в интересах общества. Оно должно вовлечь человека в активный процесс решения проблем в рамках конкретной действительности и должно поощрять инициативу, чувство ответственности и стремление к построению лучшего будущего», ибо окружающая среда — это область, «которая символизирует необходимость солидарности всех народов и может особенно способствовать улучшению международного взаимопонимания и укреплению мира».

**Резолюция,
единодушно одобренная
Межправительственной
конференцией по образованию
в области окружающей среды**

[Тбилиси, 14—26 октября 1977 г.]

Делегаты государств — членов ЮНЕСКО, собравшиеся в Тбилиси на Межправительственную конференцию по образованию в области окружающей среды, выражают свою признательность за послание, направленное в адрес Конференции Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, и благодарят его за проявленный им интерес к вопросам образования в области окружающей среды.

Они хотели бы также выразить свою благодарность Правительству СССР и Правительству Грузинской ССР за весьма благоприятные условия, созданные для проведения Конференции, которая проходила накануне празднования 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, и пользуются этой возможностью, чтобы передать их сердечные поздравления советскому народу.

Они благодарят Генерального директора ЮНЕСКО, Секретариат, включая переводчиков и технический персонал, за их вклад в обеспечение успеха Конференции. Они надеются, что работа Конференции, проводив-

шаяся в благоприятной атмосфере прекрасного города Тбилиси, столь богатого своими историческими традициями, станет знаменательной вехой в развитии образования в области окружающей среды во всем мире.

Межправительственная конференция по образованию в области окружающей среды в Тбилиси.

В президиуме Международного научного симпозиума по этническим проблемам древней истории Центральной Азии в Душанбе.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ
ПО ЭТНИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

В Душанбе с 17 по 21 октября 1977 г. — в рамках проекта ЮНЕСКО по изучению цивилизаций Центральной Азии — под председательством президента Академии наук Таджикской ССР, члена-корреспондента АН СССР М. С. Асимова проходил Международный научный симпозиум

по этническим проблемам древней истории Центральной Азии.

Особый интерес ученых к этим проблемам объясняется тем, что Центральная Азия — один из регионов, народы которого обладают богатейшими культурными традициями, уходящими своими корнями в глубь

веков. На протяжении тысячелетий именно на территории Центральной Азии создавались обширные государственные образования, сыгравшие огромную роль в истории человечества, происходила миграция значительных масс населения, шли сложные этнические процессы.

Одним из важнейших, «критических» этапов истории Центральной Азии справедливо считается второе тысячелетие до н. э. Как складывались на этом этапе исходные этнические связи народов, как возникали и развивались древние языки, какие происходили переселения больших масс людей — эти вопросы и обсуждались на симпозиуме.

На симпозиуме был достигнут ощутимый прогресс в области изучения истории различных этнических групп и намечены основные направления для дальнейших исследований. Были проведены также заседания рабочей группы по подготовке 6-томного издания ЮНЕСКО «История цивилизаций Центральной Азии». Ее участники единодушно согласились с тем, что новая публикация должна соответствовать благородным целям ЮНЕСКО — способствовать улучшению взаимопонимания между народами и объективно показать роль народов Центральной Азии в истории человечества.

На торжественном закрытии симпозиума с большим воодушевлением было принято приветствие.

Приветствие советским ученым в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции

г. Душанбе

Мы — участники Международного научного симпозиума по этническим проблемам древней истории Центральной Азии, который был организован в сотрудничестве с ЮНЕСКО Международной ассоциацией по изучению культур Центральной Азии, собравшись в г. Душанбе на гостеприимной земле Советского Таджикистана в канун славного праздника в жизни народов СССР, шлем самые теплые поздравления своим коллегам — советским ученым по случаю 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, ставшей главным событием XX века.

На многочисленных примерах современной культурной и научной жизни Советского Таджикистана мы воочию убедились в том, что Октябрьская революция явилась коренным поворотом не только в социальной и экономической сферах, но и обеспечила невиданный подъем народных масс к высотам мировой науки и культуры.

Эти выдающиеся социальные результаты нашли теперь яркое отражение в только что утвержденной Верховным Советом СССР новой Со-

ветской Конституции, которая уделяет столь огромное внимание дальнейшему развитию науки и культуры.

Законодательное закрепление в Конституции СССР принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем открывает перед советскими учеными новые перспективы широкого международного сотрудничества.

Мы искренне желаем ученым Советского Союза больших успехов в их благородной деятельности по развитию культурных и научных связей со всеми странами в интересах укрепления мира, дружбы и взаимопонимания между народами, в интересах социального, культурного и научного прогресса человечества.

21 октября 1977 года

В ДАР НАЦИОНАЛЬНЫМ КОМИССИЯМ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО

Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО и Государственный комитет Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли направили в качестве дара национальным комиссиям по делам ЮНЕСКО государств — членов Организации небольшую библиотеку советских книг.

Общественно-политическая литература представлена такими изда-

ниями, как В. И. Ленин «О Великой Октябрьской социалистической революции», «Писатели и деятели мира о Ленине», «Л. И. Брежнев. Страницы жизни — страницы эпохи» и др. В числе произведений художественной литературы «Стихи. Поэмы» В. Маяковского, романы М. Горького «Мать», А. Фадеева «Молодая гвардия», К. Симонова «Живые и мертвые» и т. д. Среди альбомов и книг по искусству — «Москва — столица СССР», «Русское искусство», «Майя Плисецкая» и др.

В письме, с которым Председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, заместитель министра иностранных дел СССР И. Н. Земсков обратился к председателям комиссий по делам ЮНЕСКО государств — членов Организации, в частности, говорится:

«В ноябре 1977 г. советский народ торжественно отметит 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции, создавшей первое в мире социалистическое государство, являющееся сейчас одним из государств — членов ЮНЕСКО. Для советских людей этот национальный праздник имеет особое значение, так как он знаменует собой итог грандиозного шестидесятилетнего труда советского народа по построению нового общества.

Эта знаменательная дата отмечается во многих странах и различными международными организациями, потому что Октябрьская революция

положила начало решению многих актуальных проблем современности: укрепления международного мира, взаимопонимания и сотрудничества народов, социального и экономического прогресса».

Отметив далее, что в Советском Союзе сейчас осуществляется широкая подготовка к празднованию славного юбилея, И. Н. Земсков пишет в заключение, что вкладом Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО в празднование этой знаменательной годовщины является направляемая в дар небольшая библиотека советской литературы, включающая книги, которые рассказывают об истории Великой Октябрьской социалистической революции, об успехах советского народа в области образования, науки и культуры, достигнутых за 60 лет существования Советского государства.

ДНИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЮНЕСКО

В ЮНЕСКО в Париже проходили Дни Советского Союза, посвященные 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, включавшие демонстрацию лучших кинофильмов и три большие выставки: фотографий, книг, произведений народно-прикладного искусства (см. «Курьер ЮНЕСКО», сентябрь — октябрь 1977).

Постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО А. С. Пирадов отметил особое значение Дней Советского Союза в ЮНЕСКО — они связаны важнейшей исторической вехой жизни Советского государства — 60-летием Великого Октября.

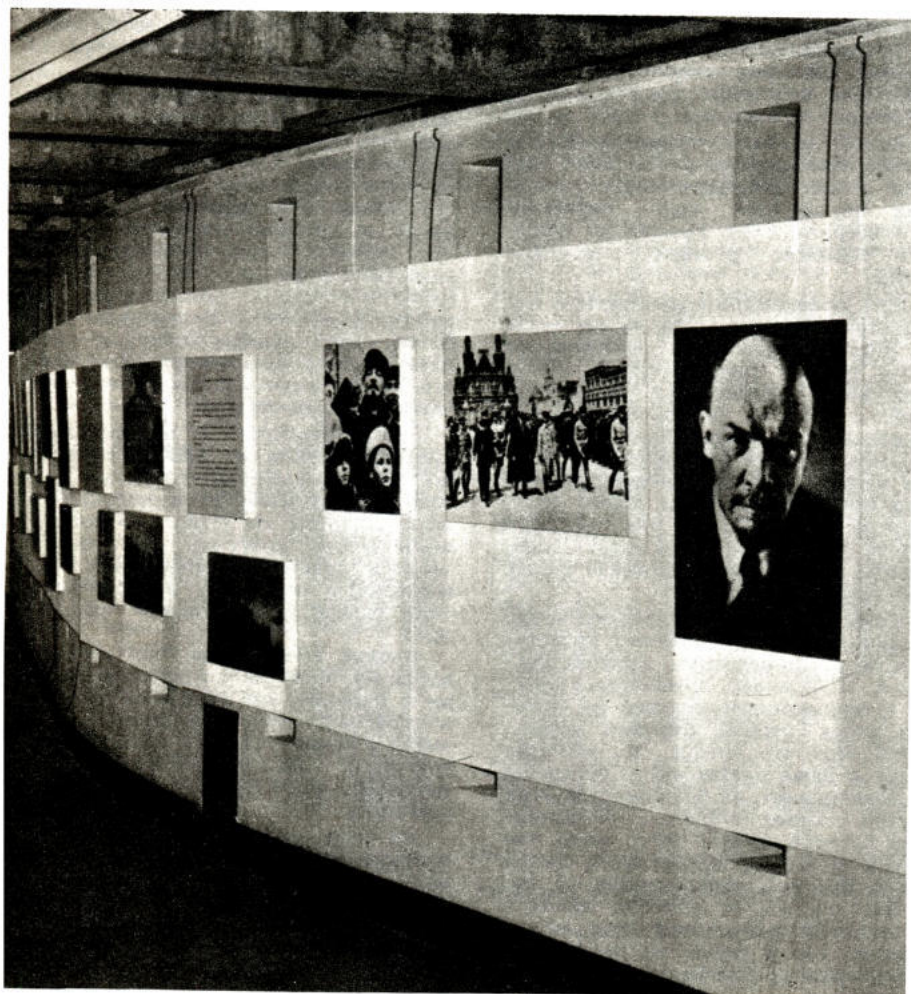
На всех этапах становления развития нового общества, подчеркнул он, наша партия и Советское государство делали все возможно для повышения народного благосостояния, для упрочения социалистического образа жизни. В кратчайший исторический срок в стране были решены такие сложные социальные проблемы, как ликвидация безработицы, нищеты и неграмотности; произошел переход к качественно новому уровню народного благосостояния. В проекте новой Конституции (Основном Законе) СССР забота о благе и счастье человека впервые в истории возводится в конституционный принцип, утверждается как высшая социальная ценность государства и общества.

Постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО обратил внимание собравшихся на то, что в предлагаемой экспозиции, представленной Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО, Министерством культуры СССР и другими советскими организациями и ведомствами, отражены главным образом те аспекты развития советского общества, которые имеют прямое отношение к практической деятельности ЮНЕСКО, направленной на содействие международному сотрудничеству в области науки, культуры и образования. Эти цели понятны Советскому Союзу, который вот уже более 30 лет активно поддерживает ЮНЕСКО, внося ощутимый вклад в ее работу.

Первый заместитель Генерального директора ЮНЕСКО Д. Фобс сказал, что ЮНЕСКО с большим удовольствием принимает у себя советские выставки. Он напомнил, что в ЮНЕСКО не впервые открываются экспозиции, позволяющие лучше узнать многонациональный Советский Союз. Нынешняя же представляет особый интерес, ибо она посвящается большому событию — 60-летию Октябрьской революции. Подчеркнув всенародный характер обсуждения проекта новой Советской Конституции, Д. Фобс отметил в заключение самое действенное участие, которое Советский Союз принимает в осуществлении Программы ЮНЕСКО.

Постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО А. С. Пирадов открывает Дни Советского Союза в ЮНЕСКО. Справа: разделы выставки.

Фото ЮНЕСКО — М. Клод

Большая судьба малых народов

Академик А. П. Окладников,

директор Института истории, филологии
и философии СО АН СССР

«Падшие царства и исчезнувшие народы» — так озаглавил сто с лишним лет назад

Николай М. Ядринцев, известный русский публицист-демократ, свою статью о прошлом народов Сибири и Дальнего Востока, где на протяжении тысячелетий обитали представители различных языковых семейств и хозяйственно-культурных типов.

Это был мир лесных охотников и рыболовов, мир оленных племен, не знавших покоя в своих кожаных и берестяных шатрах, так похожих на вигвамы индейцев. А рядом с ними был целый мир скотоводов, уходивший корнями в далекие степи Центральной и Средней Азии. Тот же древний, как сама Азия, скотоводческий мир — за Байкалом и, что остается загадкой для историков, даже в якутской тайге. А еще дальше, на берегах Амура и Уссури, извечно обитали оседлые рыболовы.

Эта картина станет еще сложнее, если взглянуть на нее глазами языковеда: урало-алтайская семья языков, например, не менее обширна по числу членов, а также по территориальному охвату, чем индоевропейская.

Поэтому можно согласиться только с первой половиной заголовка: «Падшие царства» — это верно. Немало их прошло на экране истории за 2000 лет. Исчезли племенные союзы гуннов. Пали под ударами с востока, один за другим, два тюркских каганата. Полчища монгольских феодалов разгромили государство чжурчженей, енисейских кыргызов. Распалась и мировая держава, созданная Чингисханом и его преемниками...

Но «исчезнувшие народы» — это совсем не так! Археологи проследили в глубь веков, в темноту первобытных времен, вплоть до каменного века, исторические корни этих народов. И территория эта — насколько глубоко в прошлое способен проникнуть взгляд ученого — принадлежала не каким-либо другим племенам, а предкам именно тех народов, которые и сейчас живут здесь.

После новых наблюдений, выполненных на Улалинке (в городе Горно-Алтайске, неподалеку от Пазырыкской долины) в конце мая 1977 года сибирскими геологами и археологами, открылась новая перспектива, поистине волнующая — геолог Л. А. Рагозин, один из старейших исследователей Алтая, дает новую дату появления людей в этом регионе: даже не 100 000, а не позже 690 000 лет назад.

Яркая и богатая традиционная культура народов Сибири и Дальнего Востока в полной мере самобытна и суверенна по отношению к культурам других народов региона и составляет необходимую часть мировой культуры человечества. Достаточно вспомнить великолепные художественные изделия, представленные массивными золотыми украшениями из знаменитой Сибирской коллекции Петра I, отмеченные тонким художественным вкусом и творческой фантазией (см. «Курьер ЮНЕСКО», январь, 1977).

Коренное население Сибири и Дальнего Востока составляет в настоящее время более 1 300 000 человек, или около 4% от всего населения региона. Из 30 коренных народностей и народов 5 представляют собой довольно крупные общности (буряты — 315 тысяч, якуты — 296, тувинцы — 139, хакасы — 67, алтайцы — 56 тысяч), а 25 относятся к группе малых народов Севера: они насчитывают от 2 десятков тысяч до 400—500 человек, но представляют большие самостоятельные языковые семейства, особые культурно-этнические группы и «хозяйственно-культурные типы».

Ханты и манси, проживающие в лесных пространствах Западной Сибири и составляющие группу угорских народностей, были первыми, кого встретили за Уралом в конце XVI столетия русские землепроходцы.

Есть определенная диалектика исторического процесса реальной жизни этих народов. Она заключается в том, что они прошли общую судьбу с русскими трудящимися, сроднились с ними. Поэтому бесконечно важнее, грандиознее по масштабам и глубине перемен, чем все тысячелетия прошлой истории народов Сибири и Дальнего Востока, последние шесть десятилетий их жизни. За эти годы они вместе с другими народами нашей страны пошли принципиально иным, чем прежде, путем.

Хочу привести два свидетельства. Первое из них принадлежит представителю администрации царской России А. И. Термену, путешествовавшему с официальной миссией по Бурятии перед первой мировой войной (1912). Вот что писал он: «Многие семьи и даже целые улусы обречены на вымирание», «в большинстве этих улусов обитает нищета», «большинство бурятов имеют очень мало или совсем не имеют собственного скота» и т. д. Картина, нарисованная им, поистине ужасна и способна вызвать лишь сострадание к ним. Надо ли добавлять, что в таком же положении находились и другие народы этого региона.

Второе свидетельство принадлежит Джону Кэмпбеллу, участнику совместной советско-американской экспедиции, проводившей полевые исследования в тех же местах, спустя 63 года, в августе—сентябре 1975 года. Тех, кто захочет более подробно ознакомиться с его впечатлениями, я отсылаю к его статье, опубликованной в журнале Американского арктического института (1976). Я же приведу только отдельные положения из этой статьи: Джон Кэмпбелл увидел «бурятов, живущих в своих юртах, окруженных участками земли, имеющих стада лошадей, скота и овец». Он отмечал, что «буряты и другие местные жители этого района пополняли наши запасы пищи свежими овощами и бараниной».

Этим я, пожалуй, и ограничусь. Замечу только, что статья принадлежит перу человека, «политические взгляды которого, по его собственным словам, имеют мало общего с теми взглядами, которые чаще всего воплощаются и практикуются в СССР».

Поскольку к моменту присоединения к России, а также за последующие три столетия ни у одного из народов Сибири или Дальнего Востока не было собственной государственности, величайшее значение имело создание на национальной основе местных органов Советской власти и образование в рамках РСФСР национальных округов, автономных республик и областей. Бесправные еще 60 лет назад, народы Сибири и Дальнего Востока ныне управляют собственными делами и участвуют в управлении всей страной.

Эти изменения в политической жизни повлекли за собой, естественно, принципиальные перемены и в области экономики, культуры. Образно выражаясь, это была та «архимедова» точка, опираясь на которую удалось сдвинуть, перестроить всю жизненную структуру в экономическом базисе и социальных отношениях.

Вполне естественно, что каждый народ из числа малых народов Сибири и Дальнего Востока выбирал свой конкретный путь дальнейшего развития с учетом местной обстановки и традиций, по-своему преодолевал трудности этого пути, сбрасывая груз прошлого.

На всем протяжении исторического прошлого каждого из этих народов определяющее значение имели традиционные источники существования — оленеводство, рыбная ловля и охота. Однако появился новый могущественный фактор — широкое освоение природных ресурсов Сибири

¹ См. «Курьер ЮНЕСКО», октябрь, 1974. Сокровища мировой культуры: Сибирская личина, СССР.

и Дальнего Востока, развитие и рост социалистической индустрии (Норильский металлургический комбинат, например), возникновение таких больших городов, как Комсомольск-на-Амуре, Братск, Солнечный, Мирный, разработка месторождений полезных ископаемых (алмазные копи Якутии, золотые прииски Магадана), строительство гидро- и теплоэлектростанций (Братская, Усть-Илимская), транспортных магистралей (БАМ).

И тогда выявилась определенная и всесторонняя мобильность в освоении имеющихся возможностей дальнейшего экономического, социального и культурного развития, большая и все возрастающая творческая сила и социальная активность количественно малых народов.

Конечно, и в новых условиях остается проблема сохранения традиционных занятий, ценнейших трудовых и производственных навыков, унаследованных этими народами из прошлого опыта таежного существования, — без них и теперь нельзя представить себе жизнь в тайге. Но жизнь сама открывает новые и в полном смысле безграничные возможности для прежних рыболовов и охотников.

В тундре, где недавно кочевали со стадами северных оленей маленькие группы бродячих охотников и оленеводов, появились колхозы-миллионеры. Сложился принципиально новая форма общественного производства — колхозы и совхозы, стало возможным полнее, чем прежде, всесторонне осваивать, в расширенном виде воспроизводить богатства тайги и тундры.

Человек тайги, целиком зависевший от капризов природы, становится ее хозяином, с потребляющего уровня поднимается до производящего, организовав звероводческие фермы. Из заповедника в Баргузине, например, соболи распространяются далеко за пределы Баргузинской тайги и Советского Союза, а на рыбозаводных станциях Байкала воспроизводится байкальский омуль, ценнейший в мире вид рыбы.

О принципиальных переменах в жизни малых народов Сибири можно судить по социологическому исследованию, проведенному специалистами Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР.

Нанайцы, нивхи, ульчи, удэгейцы веками расселялись по маленьким глухим таежным поселкам вдоль Амура, по его островам и протокам. В 1915 году в Хабаровском уезде нанайцы жили в 103 стойбищах, в среднем по 6 семей в каждом. Даже в 1926 году в городах проживало всего 36 нанайцев, 48 нивхов, среди нагидальцев и других народностей горожан не было и вовсе. Из 100 человек только 7 были грамотными.

В наше время 75% нанайцев живет преимущественно в крупных селах, а 25% — в городах. Создание и близость экономических центров, крупных городов привели к активному включению нанайцев, нивхов, ульчей в городскую жизнь, в про-

мышленность, в осуществление научно-технической революции.

Соответственно в корне меняются их образ жизни и социальная структура. Появились нанайцы, нивхи, ульчи рабочие, инженеры, трактористы, мореплаватели, авиаторы — все, кто связан в наше время с передовыми отраслями производства и техники.

Новая техника проникла и в глубинные села, в традиционное рыболовство. Если раньше основным транспортным средством служила гребная лодка, то теперь — моторная. Каждый взрослый нанаец в селе — моторист. Моторная лодка заменяет ему легковой и грузовой автомобиль, он тоже механизатор.

Замечателен и тот факт, что народы, о которых их друзья и защитники в прошлом веке писали, как о народах, стоящих на грани физической гибели, культуре и самому существованию которых грозят успехи цивилизации, — эти народы проявляют сегодня большую жизненную энергию и не только не стоят на месте в количественном отношении, но переживают своего рода демографический взлет.

За 1827—1917 годы численность хантов Шеркальского прихода сократилась на 30%, а Белгородского — на 41%, селькупов Нарымского уезда и манси Березовского уезда — на 1/4. И чем меньше была народность, тем быстрее она вымирала. Но если в 1926 году было учтено переписью 214 957 бурят, то в 1970 году — на 100 тысяч больше, ненцы за те же годы выросли с 16 375 до 29 тысяч, численность нанайцев увеличилась в два раза.

Этот бесспорный факт — уже несомненное доказательство благотворного влияния новых социальных условий нашего времени, стимулирующих прогрессивное развитие народов региона. Но поистине эпохальный перелом наблюдается в самом их физическом облике, свидетельствующий о возрастающей жизненной активности.

Так, медики Иркутского государственного университета исследовали физическое развитие хакасов и сравнили свои данные с работами профессора А. И. Ярхо, выполненными 50 лет назад. Оказалось, что современные хакасы выше ростом и тяжелее предшествующего поколения, грудная клетка и плечи у них шире.

Столь же радикальные перемены произошли и в духовном облике народов Сибири и Дальнего Востока, характеризующиеся прежде всего определенным тяготением к занятиям интеллигентным трудом в области культуры и просвещения. Каждый пятый нанаец и каждый четвертый ульч на селе занят преимущественно умственным трудом. Появилась активная прослойка собственной интеллигенции.

Прежде лидирующей фигурой в духовной жизни народа был шаман — певец, своего рода актер, часто талантливый, импровизатор и хранитель богатого народного опыта тради-

ций и культурного фольклора.

Теперь же появились свои, корякские, чукотские, нанайские, ульчские, эвенкийские, деятели народного просвещения, профессиональные работники культуры и искусства, литераторы и ученые. Об этом не могли и мечтать их друзья и защитники — передовые русские люди XIX века. Сын бедного и неграмотного охотника-эвенка из далекого северного села Кресты Василий Увачан, доктор исторических наук, читает лекции с кафедры высшего учебного заведения — такая мысль никому из них не могла бы прийти даже во сне!

А начиналось все с ликвидации неграмотности, с самоотверженной деятельности русских учителей, с работы культбаз и красных чумов в самых отдаленных и когда-то диких районах (см. «Курьер ЮНЕСКО», июнь, 1972). Спустя уже 50—60 лет Чу-нер Таксами, первый из нивхов историк и этнограф, воспитанник ленинградской этнографической школы, посвящает свою обширную монографию истории жизни своего народа. В одном лишь сборнике «Песня, ставшая книгой» представлено творчество поэтов 43 народов, получивших письменность только после Октябрьской революции. Поэзия многих из них сегодня известна не только в Советском Союзе, но и за его пределами.

Национальная письменность, литература, школа, печать способствуют тому, что в процессе существенных сдвигов в жизненной ориентации народов Сибири и Дальнего Востока, обусловленных общим ходом развития новых жизненных условий, не рассыпается, не распадается их национальная общность, напротив — происходит дальнейшая консолидация, возрастает национальное самосознание, развивающееся на более высоком уровне.

Не может быть и речи об ограничении этих малых народов какими-либо традиционными занятиями, сковывающими их активность в поисках новых форм жизни и труда, — они располагают неограниченной свободой выбора, ибо в их распоряжении все, чем богата шестая часть света — новая историческая общность, советский народ.

Тем более немыслима какая-либо изоляция их от бурного потока современной жизни, от успехов общественного развития в целом, от передовых идей нашего времени. Не о консервации былой патриархальной отсталости, а о реальном преодолении ее наследия идет речь, о дальнейшем подъеме экономики, культуры и политической активности ранее отсталых народов до уровня передовых народов современности.

Бережно сохраняя все прогрессивное, все ценное из традиционной культуры, эти народы усваивают все лучшее, все передовое из культуры других народов нашей страны, из мировой культуры человечества. Не в сторону от современной жизни, а навстречу ей — такова ведущая тенденция современного исторического развития народов Сибири и Дальнего Востока. ■

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 1351

Беды Священной скалы

Ежегодно огромные толпы туристов (полтора миллиона в 1976 г.) «вытаптывают» почву Священной скалы, ступени и тротуары Акрополя. Загрязненный воздух наносит непоправимый ущерб акропольскому мрамору. В результате кариатиды, например, поддерживающие кровлю Эрехтейона, оказались поврежденными до такой степени, что пришлось временно заменить их копиями. Слева: изготовление копии кариатиды из смеси цемента с песком и мраморной крошкой.